

QUALITY

№7 (16) АВГУСТ 2008

арт-хаус осени

с.12

Отпускное
чтение

с.6

Винная ревизия
в Бордо

с.16

Греческая кухня
в «Винограде»

с.20

Коммерсантъ.
Не боимся
главного.

содержание

афиша

04 **Сплошные пузыри**
«ОТПЕТЫЕ МОШЕННИКИ» С ЖАНОМ РЕНО

06 **Отпуск в нескольких томах**
ЛЕТНЕЕ ЧТЕНИЕ

08 **Отчет о командировке**
О «БОГОМОЛЕ» ГРУППЫ «Ю-ПИТЕР»

09 **CD**
ВЫБОР БОРИСА БАРАБАНОВА

10 **Сдача в тлен**
О «ПЕПЛЕ» АНДЖЕЯ ВАЙДЫ

11 **Классика**
ВЫБОР МИХАИЛА ТРОФИМЕНКОВА

тема номера

12 **Новая изысканность**
АРТ-ХАУСНЫЕ ПРЕМЬЕРЫ КИНОСЕЗОНА

дорогие удовольствия

14 **Обретение терруара**
ВИННАЯ РЕВИЗИЯ В БОРДО

16 **Окна Европы**
ОБНОВЛЕННЫЕ НОМЕРА
И КАФЕ «МЕЗОНИН» В ПЕТЕРБУРГСКОМ
ГРАНД-ОТЕЛЕ «ЕВРОПА»

17 **Олимпийские секундомэтры**
КОМАНДА ТАЙМКИПЕРОВ OMEGA В ПЕКИНЕ

рестораны

18 **Пища богов**
ФЕСТИВАЛЬ ГРЕЧЕСКОЙ КУХНИ
В КАФЕ «ВИНОГРАД»

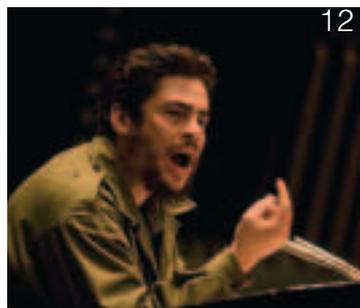
19 **Секреты чайников**
ИНТЕРВЬЮ С ЧАЙНЫМ МАСТЕРОМ

21 **Еда с Еленой Чекаловой**
И РЫБА, И МЯСО, И ЗАПАД, И ВОСТОК

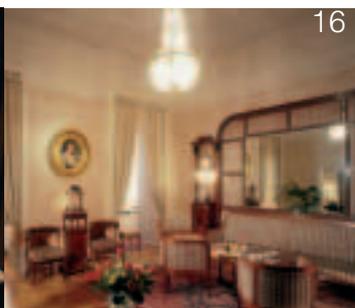
22 **Отцы с Андреем Колесниковым**

06

12

16

20

QUALITY-ВОРОНЕЖ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР **ЮРИЙ БЕЛОУСОВ** ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР **КОНСТАНТИН ЧАПЛИН** РЕДАКТОР QUALITY **ОКСАНА ЧИСТЯКОВА** ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ **КАТЕРИНА ШМАКОВА** ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ **ГАЛИНА БАШМАКОВА** РУКОВОДИТЕЛЬ ФОТОСЛУЖБЫ **МИХАИЛ КВАСОВ**
«КОММЕРСАНТЪ. ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ» ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР **ДЕМЬЯН КУДРЯВЦЕВ** ШЕФ-РЕДАКТОР **АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ** АРТ-ДИРЕКТОР **АНАТОЛИЙ ГУСЕВ** ДИРЕКТОР ФОТОСЛУЖБЫ **ЭДДИ ОПП**
УЧРЕДИТЕЛЬ ЗАО «КОММЕРСАНТЪ. ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ» 125080, МОСКВА, УЛ. ВРУБЕЛЯ, 4, (499) 943 97 71, 943 97 68. ИЗДАТЕЛЬ ЗАО «КОММЕРСАНТЪ» В ВОРОНЕЖЕ» 394030, ВОРОНЕЖ, УЛ. СРЕДНЕМОСКОВСКАЯ, 31, (4732) 39-07-02. ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ ОАО ПК «ОРИУС»: ЛИПЕЦК, УЛ. МОСКОВСКАЯ, 83. (4742) 31-41-05. ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В КАЧЕСТВЕ РЕКЛАМНОГО ИЗДАНИЯ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ №ФС77-27321 ОТ 26 ФЕВРАЛЯ 2007 ГОДА. РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ В СОСТАВЕ ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЪ» И БЕСПЛАТНО. ТИРАЖ ПО РОССИИ 44 800 ЭКЗ.

ГРАНД ОТЕЛЬ ПОЛЯНА
СОЧИ

ПРОСТОЙ ВЫБОР ЛУЧШЕГО

ГРАНД ОТЕЛЬ ПОЛЯНА

представляет

ВЫХОДНЫЕ В ГОРАХ

Стандартный номер на двоих от 6900 руб.

Собственная станция канатных дорог,
билет 400 руб.

Эксклюзивные маршруты, экскурсии

СПА - программы, фитнес, бассейн

Вечеринки на открытой террасе

Спорт-бар, дискотека

Детские праздники, клуб, услуги няни

Круглосуточный room-service

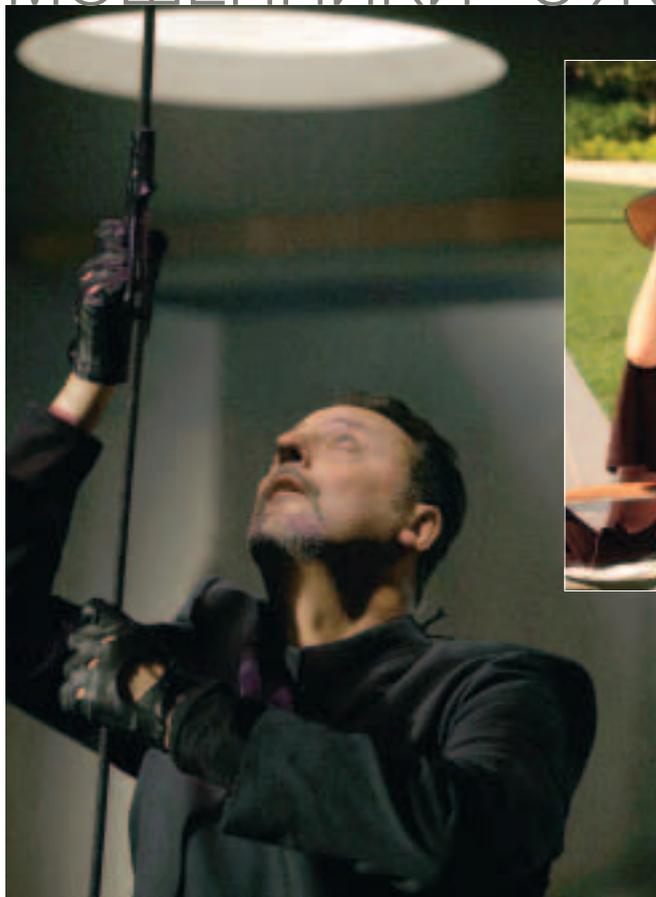
Отдых у моря, яхты

тел.: +7 (8622) 902-902,
www.grandhotelpolyana.ru

Сплошные пузыри «ОТПЕТЫЕ МОЩЕННИКИ» С ЖАНОМ РЕНО

Татьяна Алешичева

ЭЛЕГАНТНЫЙ ХЛЫЩ крутит в тонких пальцах мячик, запускает его в цель, не попадает, смеется — он играет в парке с детьми, очаровательная сцена. Тут в поле его зрения попадает роскошная женщина, плавно дефилирующая мимо. «Рискнешь?» — спрашивают дети. «Попробую», — отвечает хлыщ и устремляется за ней. Это французское кино особого кроя, где даже дети знают толк в женской красоте и отдают должное красивому волокитству. Сюжет про ограбление — дело десятое, главное в таком кино — фон. Персонажи будут перемещаться из ресторана в казино, оттуда в роскошный отель, из отеля на яхту, с яхты на виллу, иными словами — ни разу не покинут определенную стиливую среду. По ходу пьесы они также сыграют в покер, бильярд и гольф и выпьют несметное количество шампанского. Шампанское — стилиобразующий фактор в кино такого сорта, в данном случае бокалы в руках персонажей маркируют завершение очередной сцены с регулярностью метронома (если задаться целью и сосчитать, то через каждые 15 минут, всего с полдюжины раз). В обиход постепенно входит определение *champagne film*, где главное — чтобы поджарые мужчины в пиджаках открывали дверцы блестящих автомобилей, оттуда изящно выходили утонченные дамы и плавной походкой следовали куда-нибудь в ресторанчик.

Сюжет, впрочем, присутствует тоже, и он изрядно запутан. Романтического хлыща (Жан Дюжарден) зовут Кэш, а интересы у него соответствующие. Тырить мелочь по карманам не представляет для него труда, и проделывает он это с неизменной элегантностью, но помышляет все-таки о крупной многоходовой афере. За Кэшем, впрочем, уже пустились «наружку» — его выслеживает амбициозная Джулия из Интерпола (но-

СЮЖЕТ ПРО ОГРАБЛЕНИЕ — ДЕЛО ДЕСЯТОЕ, ГЛАВНОЕ В ТАКОМ КИНО — ФОН

вый французский проект Валерии Голино после успешной роли в «Набережной Орфевр» с паре с Даниэлем Отоем). За самой Джулией в то же время присматривают некие Лебран и Леблан, господа с дурными манерами из отдела внутренних расследований. А где-то на заднем плане маячит наивный начальник, который, похоже, зря ей доверяет (Кьяран Хайндс). Доверять тут не стоит определенно никому, потому что на дело уже собирается целая толпа профессиональных аферистов во главе с легендарным Максом (Жан Рено). Крутого Макса уже много лет ищут пожарные, ищет милиция, но все никак не могут поймать. Кэш ухаживает за дочерью Макса — той самой красоткой (Элис Тальони), которую преследовал в первой сцене на глазах у детей. Макс, в свою очередь, кажется, ухаживает за полицейским, то есть Джулией, которая ведет двойную игру и тоже в деле. Дело, впрочем, уже так перегружено фигурантами со своими интересами, что найти хоть одного без камня за пазухой просто невозможно. Режиссер Эрик Беснар с удовольствием тасует эту многоходовку и достает все новых тузов из рукава, персонажи оказываются не тем, чем кажутся (даже красивая дочь Макса, она же любовница Кэша, и та аферистка!), так что постепенно начинаешь утомляться этими переходами от незнания к знанию. Беснар пришел в режиссуру из

сценаристов, и это чувствуется — снимая по собственному сценарию, он без усталости извлекает на свет все новых матрешек, едва разобравшись с прежними, и в этом увлекательном занятии его просто некому схватить за руку. Конечно, в данном случае Эрик Беснар аккуратно следует традиции *heist movie*, где в лучших образцах жанра грабителей всегда было много и каждый со своей историей, а каждая история была просто обязана «выстрелить» в нужном месте и обогатить сюжет какой-нибудь очередной неожиданностью. Достаточно вспомнить «Одиннадцать друзей Оушена» (1960), где когда-то снялась скопом вся «крысиная банда» Фрэнка Синатры и его дружков, или «Схватку» (1995) Майкла Манна, где любая второстепенная бандитская роль была тщательно прописана в расчете на звезду и предполагала как минимум яркий эпизод, в идеале влияющий на развитие сюжета в целом. Актерский состав у Беснара тоже достойный, но зачем все эти люди красиво слоняются в кадре, не вполне понятно, коль скоро ни один бэкграунд не развивается в драматический конфликт и ни одной звезде здесь попросту нечего играть. Очевидно, приличные актеры собрались здесь затем, чтобы отсвечивать французским шармом и заполнять собой шикарные интерьеры — естественно, под шампанское.

В кинотеатрах в августе

KENT

NANOTEK
ВКУС В УНИКАЛЬНОМ
ИЗМЕРЕНИИ

Реклама

www.teknovate.ru
Сигареты сертифицированы
Содержание в дыме сигареты:
4/0,4 мг смолы/никотина

*Создавая

INVENTING*
Taste
Transmission
Technologies™

**МИНЗДРАВСОЦРАЗВИТИЯ РОССИИ
ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: КУРЕНИЕ ОПАСНО
ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ**

Отпуск в нескольких томах ЛЕТНЕЕ ЧТЕНИЕ

выбор «Коммерсантъ-Quality»

1. Иностранные романы

В отпуске следует читать длинные книги. Нет, вернее, так — в отпуске у нас появляется возможность читать длинные книги. То есть читать их правильным способом: не урывками на ночь, а наоборот — длинными кусками на легкую дневную голову. Именно такого читателя видит в радужных мечтах заканчивающий семьсот двадцать пятую страницу рукописи автор. С длинными романами сегодня дело обстоит хорошо. Их опять пишут, и многие выходят даже похожими на настоящие — с сюжетом, с кучей действующих лиц, с разговорами и моралью. Но на первом месте среди книг, которые стоит вот прямо сейчас прочесть, — роман не сегодняшней, а почти тридцатилетней давности — «Дети полуночи» Салмана Рушди. Эта книга получила Букеровскую премию, когда вышла в 1981 году, а потом еще дважды (второй раз совсем недавно) — «Букера Букеров». Яркие поклонники, которых у этой «бомбейской саги времен начала индийской независимости» очень много, сравнивают «Детей» с «Улиссом» и «Тристамом Шенди». Справедливости ради надо сказать, что читать Рушди совсем не так сложно, как Джойса, но и не так весело, как Стерна. Как бы там ни было, одно можно сказать точно: «Дети полуночи» — чтение затягивающее — магически, но абсолютно реально. «Тайная история» американки Донны Тартт тоже захватывает. Но тут дело обстоит проще: эта история о тайном обществе филологов-классиков из

маленького университета в штате Вермонт по жанру — триллер. И, как всякий триллер, к концу слегка разочаровывает. Но — как далеко не всякий роман — до этого успеваешь очаровать. Если «Тайная история» при всей своей «высококобой» игре с античной драмой и философией Ницше — книга скорее развлекательная, то «Поправки» Джонатана Франзена при некоторой щекотливости представленных коллизий (герой там соблазняет свою студентку, а его сестра — жену своего любовника) — книга серьезная и даже важная. «Поправки» знаменуют возвращение темы семьи из зоны «Санта Барбары» в зону настоящей литературы. Но если смотреть «Санта Барбару» — занятие весьма скучное, то читать «Поправки» — весьма увлекательное. Что еще? «Покуда я тебя не обрету» Джона Ирвинга, «Версия Барни» Мордехая Рихлера, «Пока не пошел дождь» Джонатана Коу, «Лондонские поля» Мартина Эмиса и — конечно, опять и снова — «Остаток дня» Кадзуо Исигуро.

2. Биографии

Удлинные книги при всех их специфически «отпускных» достоинствах имеют серьезный недостаток. Взяв с собой (или закачав в e-book) один-два таких тома, чувствуешь себя в безопасности. И вдруг происходит вот что — к середине текста перестает тебе нравиться и до конца отпуска ты остаешься без чтения. С этим существует такой метод борьбы — надо брать книги тех или о тех, в ком мы уверены, что не разочаруемся.

«Жизнь Антона Чехова» Дональда Рейффилда — самое полное описание жизни Чехова, если только вычлесть из нее писательство, которого Рейффилд касается лишь с самой внешней стороны. Зато все неписательское изложено максимально подробно и откровенно; и, читая о грубых нравах чеховской среды, понекому начинаешь понимать, насколько идеальна и утопична пресловутая деликатность чеховских героев, насколько Соленые были реальнее и многочисленнее Тузенбахов. Если Чехов давно превратился в намного более яркий миф, чем любой из его героев, то Александр Грин, автор «Алых парусов» — любимого мифа позднесоветских людей о том, что смысл жизни — в реализации детской мечты, маячит за своими книгами какой-то фрагментарной тенью. Может быть, теперь эта тень станет цельнее и осязаемее, так как его новую биографию написал Алексей Варламов, автор основательных биографий Михаила Пришвина и Алексея Толстого. Тому, кто возьмет с собой биографию Мэрилин Монро, написанную Дональдом Спото, лучше сразу забыть о яркой поп-артовской иконе и приготовиться к истории несчастной девицы, «героини (как писал Андрей Вознесенский) самоубийства и героина», которую можно увидеть только на рентгеновской изнанке этой иконы, на ее «обратной стороне» (как и называлась самая мрачная из посвященных ей серий Уорхола).

3. Мемуары

Концепция книги, написанной автором, в котором нельзя разочароваться, о человеке, в котором нельзя разочароваться, идеально реализуется в мемуарах Евгения Шварца. В последние годы Шварц-драматург, автор притч, воспитавших несколько поколений, заменивших им катехизис и сообщавших истины, именно оттуда, из катехизиса, и взяты, постепенно уступает место Шварцу-автору дневников. «Позвонки минувших дней» — это дневник, искусственно, по решению составителя (разумеется, нигде в книге не обоснованному и не разъясненному) превращенный в мемуары, но и после этой процедуры сохранивший все признаки внутренней — дневниковой, а не мемуарной — речи. Все то, что составляет естественную и потому почти незаметную религиозную основу его пьес, здесь сказано четко и просто — душа реальна, грех реален, демоны реальны. А в самом Шварце, как всегда при чтении его дневников, начинаешь видеть что-то ангелическое — по сочетанию ясного зрения, неосуждения, бесплотности.

4. Триллеры

Несмотря на всю прекрасность описанного выше, отпуск у многих ассоциируется в первую очередь с отдыхом — в том числе для головы. То есть требуется легкое или относительно легкое чтение. Например, настоящие «жанровые» триллеры. Многие из них особенно приятно будет читать на пляже — в последнее время авторы таких книг полюбили посылать своих героев в арктические льды. Во всяком случае, три не просто хороших, а очень хороших книги этого жанра рассказывают о гибнущих во льдах экспедициях. Роман Мирко Бонне «Ледяные небеса» — о легендарной экспедиции Эрнеста Шеклтона, отправившейся к Южному полюсу одновременно с началом Первой мировой войны. «Террор» американца Дэна Симмонса — альтернативная история пропавшей экспедиции сэра Джона Франклина к северному побережью Канады в 1845 году: по версии Симмонса всех участников сожрало живущее в снегах чудовище. В «Ледяном аду» Юриса Юрьевича сотрудника международной арктической станции подвергаются атаке вируса, угрожающего уничтожить не только их, но и все человечество.

Но чтобы мороз продирает по коже, события во все не обязательно должны разворачиваться среди льдов. Достаточно, если в книге имеется убийца-психопат или потусторонний ужас. В «Одержимом» Питера Джеймса действует маньяк, страшно мстящий всем, кто навредил его покойной мамочке или высказался о ней непочтительно. В «Присягнувших тьме» Жан-Кристофа Гранже опасными психопатами и сатанистами оказываются люди, которые пережили кому или клиническую смерть.

5. Детективы

Детективов много быть не может. Хороших детективов действительно мало, но они есть. Например, книги финского писателя Арто Паасилинна. Самая свежая из переведенных у нас — «Нежная отравительница» — про финскую старушку, которой ужасно докучает родственная молодежь. В романах шотландца из Зимбабве Александра Макколла-Смита дело ведет мма Рамотсве, которая, владея чуть ли не единственным детективным агентством в Ботсване, одновременно вынуждена справляться и с бытовыми расследованиями, и с колдунами-киднепперами. Англичанка Лириан Джексон Браун — автор серии миленьких детективов, герой которых, репортер Джим Квиллер, ничего не может распутать без помощи двух своих сиамских ко-

тов. В романах английского историка Дэвида Лисса дела ведет бывший боксер-еврей Бенджамин Уивер, действие происходит в начале XVIII века. Еще один британский автор, Лесли Форбс, в прошлом — глянцева журналистка, отличается тем, что в ходе работы над каждым романом проводит полноценное журналистское расследование и, о чем бы ни писала — об экспедиции в Гималаи в поисках средства от рака («Рыба, кровь, кости») или об итальянском кватроченто («Пробуждение Рафаэля»), — вываливает на читателя груды проверенных фактов. Митч Каллин, автор «Страны приливов», в детективе «Пчелы мистера Холмса» предлагает разгадать тайну состарившемуся Шерлоку Холмсу. А молодой, но очень знаменитый Майкл Чабон воссоздает в выдуманном еврейском поселении на Аляске атмосферу фильмов с Хемфри Богартом.

6. Про любовь

Но не обязательно про влюбленность. Самые интересные «женские» книги прошлого сезона — книги о семье. Роман «Рай где-то рядом» американки Фэнни Флэгг, автора «Жареных зеленых помидоров в кафе «Полустанок», — о старушке, которая пережила клиническую смерть, пообщалась с Богом и вернулась обратно помочь племяннице и подругам справиться с бытом и семейными проблемами. Другая старушка оказывается в гуще семейной драмы в романе Бланки Бускетс «Свитер»: 80-летняя Дороти после инсульта поселяется у младшей дочери и наблюдает, как разлагается ее семейная жизнь. Еще одна семейная история — забавный роман Аликс Жиро, журналистки французского Elle, о том, как муж и жена решили поменяться ролями, чтобы легче пережить кризис среднего возраста. В романе дочери бывшего ирландского премьер-министра Сесилии Ахерн «Посмотри на меня» одинокая Элизабет изживает детскую травму с помощью воображаемого друга. А настоящая любовная коллизия есть в романе французской китайки Шань Са «Конспираторы» — о любви в Париже китайской шпионки и американского агента ЦРУ.

7. Вместо Гарри Поттера

Джоан Роулинг очень удачно всегда выпускала новые тома саги о Гарри Поттере в разгар лета — идеальнее чтения для курорта и не придумать, да и страниц достаточно, чтобы одной книги хватило на весь отпуск. Но книги о Гарри Поттере нам больше не светят, а детские книги все равно нужны. Сюжет Коллинз сочинила историю о мире, существующем в нью-йоркской канализации: здесь бледные люди с фиолетовыми глазами летают на гигантских летучих мышах, дружат с гигантскими тараканами и воюют с гигантскими крысами. Попадающий в Подземье из «верхнего мира» мальчик Грегор должен спасти подземных людей, следуя указаниям древних

пророчеств. Несмотря на страшный антураж в виде тараканов и крыс, книги эти — очень увлекательные и живые, здесь абсолютно настоящие дети, кстати, гораздо более настоящие, чем в том же «Поттере», — и все это в прекрасном переводе Виктора Голышева.

8. Про разные страны

Очевидные книги для чтения в путешествии — книги про путешествия. Один из лучших образцов книг такого рода — «Фрегат Паллада» Гончарова. Но мы обычно относимся к таким изданиям утилитарно и хотим, чтобы они были не про кругосветное путешествие, а именно про ту страну, в которую мы едем, и чтобы написал их кто-нибудь прекрасный. Есть путешествия классические — например, «Рим, Неаполь и Флоренция» Стендаля или «Письма русского путешественника» Карамзина, — которые мы читали еще в детстве, даже не мечтая попасть в Италию или Швейцарию. А есть путешествия модернистские, написанные не менее прекрасными писателями, но в детстве нами не прочитанные, — они составили лучшую часть серии «Саквож» издательства «Б.С.Г.-Пресс»: здесь вышли и «Камни Флоренции» Мэри Маккарти, и «Утро в Мексике» Дэвида Лоуренса, и «Горькие лимоны» Лоренса Даррела.

9. Русское

Первое — литературный патриотизм, как это ни удивительно, существует. Второе — он расцветает вдали от родины. На террасе кафе в Портофино, ожидая очередной процедуры в тунисском SPA, или после особо удавшегося дня серфинга на Бали (ненужное зачеркнуть, нужное вставить) особенно приятно читать про неудачи отечественных бизнесменов, скуку отечественных офисов, превратности отечественной любви и вообще про Отечество. Тем более что наши писатели стали делать больше попыток описывать то, что действительно вокруг нас происходит, людей, которые действительно здесь живут или жили совсем недавно. Про них, например, «Цена отсечения» Александра Архангельского, «Таблетка» Германа Садулаева, «Камергерский перулок» Владимира Орлова, «Психолог, или Ошибка доктора Левина» Бориса Минаева. Еще есть «Суринам» Олега Радзинского, который вроде бы не про нашу жизнь, но, как написал один важный политолог, там под видом эзотерического верования некой странной секты дано «систематическое изложение основ нового культа — качественно модернизированный вариант религии современных российских элит». В общем, попытки — налицо, пусть не всегда удачные, но ведь сочувствие родным авторам — это тоже составная часть настоящего патриотизма.

10. Главное

Бывает так, особенно с любимыми авторами, — ты знаешь, кого бы ты хотел почитать, но не можешь решить, какую именно книгу взять, а взять все десять томов собрания сочинений невозможно. Тут самое простое решение предлагает серия «Полное собрание в одном томе» («Альфа-книга»). В ней уже вышли тома Шекспира, Пушкина, Цветаевой, Булгакова, «Рассказы об отце Брауне» Честертона, «Рассказы о Шерлоке Холмсе» Конан Дойла и «Полное собрание сказок и историй в одном томе» Андерсена. Размер и вес у этих томов не огромные; текст напечатан разборчивым шрифтом; бумага достаточно плотная; переплет прочный. То есть они, безусловно, выдержат любую дорогу — причем и туда и обратно.

Отчет о командировке О «БОГОМОЛЕ» ГРУППЫ «Ю-ПИТЕР»

Борис Барабанов

ВЯЧЕСЛАВ

Бутусов недавно вя-
зался в сомнительное
предприятие. Оно на-
зывалось «Модель для
сборки». Речь шла о за-
писи так называемых
песен так называемых

молодых рок-музыкантов голосом бывшего фронтмена «Наутилуса Помпилиуса». На душе остался неприятный осадок. То ли музыкант выполнял какие-то обязательства, то ли (что хуже) наглядно демонстрировал, что его неподражаемый тембр отныне товар на рынке, вопрос только в цене. А еще хуже то, что «Модель для сборки» отчасти отвлекла внимание от нового релиза группы «Ю-Питер» — сегодняшнего проекта господина Бутусова. Только что вышедший диск «Ю-Питера» именуется «Богомол» и в общем-то компенсирует неудачу с «молодежным» альбомом.

«Богомол» — третий диск господина Бутусова, записанный с бывшим гитаристом «Кино» Георгием Каспаряном и барабанщиком Евгением Кулаковым. Работа шла три года. Песни придумывались в Санкт-Петербурге, записывались в Испании, микшировались в Берлине, а мастеринг производился в Нью-Йорке. Отличный новый повод порассуждать о том, так ли уж оправданны служебные командировки отечественных музыкантов в зарубежные студии с названиями громкими и не очень. Типа: нужно ли ехать на Эбби-руд, если на выходе все равно получается «Машина времени»? Тут на самом деле артистам виднее. Если комфортнее им в Лондоне или вот, как господину Бутусову и его коллегам, в испанском городе Мотриль, значит, так тому и быть. Или как, помните, в мультфильме «Поллитровая мышь»: «Можете садиться. — Конечно, сяду, ведь я это могу». Добавим, что никакого радикально иного саунда, нежели на альбомах «Биографика» и «Имя рек», на «Богомоле» рецензент не обнаружил. Зато обнаружил как минимум три хорошие песни. «Скажи мне, птица» — произведение, написанное господином Бутусовым на стихи Екатерины Файн. Мало того что мелодически эта вещь из всех трех дисков «Ю-Питера» наиболее близка «Наутилусу Помпилиусу» — во всяком случае, «Наутилусу Помпилиусу» 1990-х. Здесь еще важно, что текст питерской поэтессы и драматурга гораздо более близок традиции покойного Ильи Кормильцева, автора стихов ко многим хитам «Наутилуса», чем поэзия самого господина Бутусова, тяготеющего в лирических опытах скорее к традиции обэриутов и прочих абсурдистов. В репертуаре артиста впервые за долгие годы появилась вещь, сложенная из простых и доступных строк, способных в буквальном смысле трогать за душу и вышибать слезу.

Второй хит, на котором держится альбом, — «Вселенская», вещь, также берущая начало в мелодике «Нау» 1990-х, но первое лицо, от которого ведется повествование, безусловно, сам Вячеслав Бутусов. Очень конкретная мелодия и характерная для эпохи «Ю-Питера» минималистичная манера игры на акустике

ДМИТРИЙ ЛЕСОБ

ПЕРВОЕ ЛИЦО, ОТ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ ПОВЕСТВОВАНИЕ, БЕЗУСЛОВНО, САМ ВЯЧЕСЛАВ БУТУСОВ

Георгия Каспаряна вступают в химическую реакцию со строчками текста, объединяющими бытовые детали с общим апокалиптическим меседжем и пропетыми на пределе трагизма.

Третья вещь, делающая этот альбом важным, называется «Богомол». Она открывается фрагментом в стиле spoken word, напоминающим о временах тесного сотрудничества господи-

на Бутусова с московским поэтом и философом Евгением Головиным. В припеве же неожиданно проступают мотивы то ли Radiohead, то ли Sigur Ros. Остальное содержание альбома — достаточно характерные для «Ю-Питера» мелодии, уверенно «подпирающие» основные хиты и в целом не разочаровывающие.

«Ю-Питер» «Богомол»
(фирма грамзаписи «Никитин»)

выбор Бориса Барабанова

«ПОЖАРЫ»
САНСАРА
(САНСАРА)

Екатеринбургская группа «Сансара» — некогда полнопроводный фигурант плейлистов «Нашего радио» — с некоторых пор фанатичные последователи всех возможных зарубежных мод. Подобно «The Slip» Nine Inch Nails, новый аль-

бом группы «Сансара» «Пожары» выложен на ее сайте для бесплатного скачивания. «Бесплатное» не синоним «хорошего», и когда, например, металлист-единоросс Ковалев в адском объеме рекламирует концерты своей группы «Пилигрим» с бесплатным входом, единственный вопрос, который возникает: а многие ли отдали бы за нее хоть рубль? Слава богу, Александр Лебедев-Гагарин — юноша, знающий себе цену. Считается, что «Пожары» — альбом в стиле spoken word, хотя по первой, не на шутку западающей в ду-

шу песне «Delete» этого не скажешь. Что же касается разговорного жанра, то в произведении «Клавесин» группа уделывает и самого Евгения Гришковца, наглядно демонстрируя, как на самом деле должны взаимодействовать слово литературное, слово песенное и музыка образца второй половины 2000-х.

«SEEING SOUNDS»
NERD
(INTERSCOPE)

У Фарреллы Уильямса, хип-хопового продюсера из группировки The Neptunes, второго по востребованности в этой индустрии после Тимбалэнды, есть своя как будто бы рок-группа. То есть гитары в записях NERD услышишь нечасто, но ка-

чество натиска и химия сексуальности в альбомах NERD совершенно роковые. Во всяком случае, это касалось предыдущего диска «Fly Or Die» (2004). Третий альбом NERD «Seeing Sounds» начинается с двух треков, имеющих формальные признаки крикливого хип-хопа с энергетикой, близкой скорее синти-попу, а песня «Happy» стоит по законам среднего темпового рока 1990-х. Хип-хопер, интонирующий, как Джош Омм из Queens Of The Stone Age, как минимум небезынтересно, не так ли?

А следом в «Kill Joy» Фаррелл Уильямс замачивается на самое святое. Это ничего, что рэп изначально музыка черных. Red Hot Chili Peppers четверть века воевали за свою долю на этом поле и преуспели. Но вот черный парень без всяких церемоний вторгается на нее и хозяйничает, как у себя дома. И поверьте, имеет на это полное право. «Seeing Sounds» — запись грандиозной наглости и грандиозного таланта.

«SEX AND THE CITY: OST»
(NEW LINE)

Открывающая все серии «Sex And The City» тема композитора Дугласа Джей Куома на диске, сопровождающая выход киноверсии «Секса», звучит в первый раз как легкий намек, намеком из песни Ферги (The Black Eyed Peas) «Labels Or Love».

Но этого достаточно, чтобы взрослые девочки в кинозалах вздохнули, поймав волну, а дома под подборочку с диска занялись привычным делом — разговорами о своем, наболевшем. Микс, который представляет собой диск «Sex And The City. OST», не нарушит ауры ни на секунду. Идеология сериала и его экранного извода полностью совпадает с идеологией поп-музыки в целом. Это продажа знакомого. Фильм продает знакомые жизненные ситуации, только чуть присыпанные блестками. Поп-музыка продает знакомые мелодии (или такие, которые кажутся знакомы-

ми, даже если ты не слышал их ни разу). Тут прекрасны все — от обретшего недавно вторую юность соулмена Эла Грина до популярной до визга валлийки Даффи, от Нины Симон в ремиксе до нью-йоркских диско-роке-ров Morningwood. А тема Дугласа Джей Куома во всей ее красоте еще появится — в самом конце, в роскошной и краткой оркестровой версии.

«STRENGTH IN NUMBERS»
THE MUSIC
(POLYDOR)

В третьем альбоме группы The Music можно обнаружить отзвуки всех авторитетов сегодняшнего танцевального рока, использующего достижения прошлого, — от «!!!» до The Rapture. Только нужно сделать одну оговорку: The Music предво-

схитили весь ретрокок. Они стали смотреть в сторону Led Zeppelin до того, как мир влюбился в The White Stripes, заиграли танцевальный бит задолго до того, как Franz Ferdinand выпустили первый альбом, и заняли четвертое место в британском национальном чарте, когда их соседи по Лидсу Kaiser Chiefs играли за пиво по клубам. То, что новый диск The Music похож на все, что находится между Blondie и U2, вовсе не отменяет другого факта: The Music так и не научились дозировать адреналин — он хлещет через край. И прежде всего благодаря вокали-

сту Роберту Харви. А когда они еще и не сдерживают себя в смысле хронометража, получается совсем роскошно, как, например, в песне «Drugs». «Strength In Numbers» — выверенная до миллиметра рок-пластинка, в которой мелодия, драйв и трагизм сбалансированы практически идеально. Эту сытную смесь хочется есть самой большой ложкой.

«SAINTS OF LOS ANGELES»
MOTLEY CRUE
(MOTLEY)

Наряду с возвращением архитекторов трип-хопа 1990-х в поле зрения в этом году вернулись и длинноволосые рокеры 1980-х. Вслед за Skid Row, Def Leppard и Whitesnake новым — первым за восемь лет — альбомом разродились калифорнийцы Motley Crue. Успешно

гастролируют в последние годы в оригинальном составе, они впервые за десять лет собрались в этой же компании в студии, что, безусловно, важная информация для фанатов хэви-рока и нулевого для остального мира, давно списавшего мелодичный хард-н-хэви с корабля современности. А Motley Crue ведут себя так, будто на дворе все еще 1988 год и именно клипами с Harley-Davidson и длинноногими моделями, а не перепродюсированным R'n'B забиты музыкальные телеканалы. Они снова поют про то, как непросто жить в городе Лос-Анджелесе гете-

росексуалам с гитарами, так серьезно, будто именно этого откровения мир ждал как манну небесную. В общем, единственная принципиально важная информация об альбоме, кроме факта его выхода, состоит в том, что Томми Ли снова в группе и отчаянно громко барабанит, а голос Винса Нейла так же пронзителен, как в лучшие годы.

«RISE AND FALL,
RAGE AND GRACE»
THE OFFSPRING
(COLUMBIA)

Поп-панк часто называют скейт-панком — видимо, чтобы не обижать музыкантов. Вот, например, группа The Offspring из Калифорнии драла струны и глотки по клубам с 1984 года, а в середине 1990-х вдруг стала невероятно популярной, влилась в себя MTV и прописан-

лась не только в плей-листах мейнстримовых радиостанций, но и на дискотеках. Ничего не изменив в сути своей музыки, The Offspring вместе с Green Day вдруг стали символами безопасного глянцевого панка и породили волну из совсем позорных последователей вроде Blink-182, Sum-41 и Simple Plan. Гораздо приятнее все же ассоциироваться с экстремальными видами спорта, нежели с соседями по сетке MTV — героями продюсерского хип-хопа. В восьмом альбоме The Offspring большинство композиций — стандартные трехминутные и трехаккордные кричалки, которыми не-

плохо иллюстрировать спуск по снежному склону или катание на «банане» на турецком курорте. Лидер Декстер Холланд голосит как надо, иногда даже сильнее. А связь с «взрослым» роком олицетворяют почти эпические вещи вроде «A Lot Like Me» и «Fix You», граничащие со скукотой Dave Matthews Band и поздних Bon Jovi.

Сдача в тлен

О «ПЕПЛЕ» АНДЖЕЯ ВАЙДЫ

Михаил Трофименков

ОДИН польский классик — Анджей Вайда — снял четырехчасовую историческую эпопею по роману другого польского классика — Стефана Жеромского (1864–1925). Сюжет — трагедия шляхтичей, поверив-

ших обещаниям Наполеона восстановить польскую государственность и ставших пушечным мясом «корсиканского карлика» во всех его авантюрах — от Италии до Санто-Доминго, от Испании до России. Этой объективной информации достаточно, чтобы отбить всякое желание смотреть «Пепел». Сразу же представляешь себе что-то патетическое, костюмное, тяжеловесное, достойное, порой прекрасное, но не очень вдохновенное. Проще говоря, еще одного «Пана Володыевского» или «Фараона». Но «Пепел» — это что угодно, только не костюмная драма. Фильм выходит за рамки любого жанрового определения. В него проваливаешься, как в сон, кошмарный и прекрасный, в нем блуждаешь, как в лабиринте, полном призраков и ловушек. Хочется одного — чтобы этот «полонез Огинского со смертью» длился и длился. Наверное, это ощущение и есть квинтэссенция пресловутого польского романтизма. Представьте себе «Войну и мир», написанную как «Рукопись, найденная в Сарагосе». Анджей Вайда грезит о польской истории, польском роке, польской судьбе, как грезил он о них в «Канале», «Пепле и алмазе», «Свадьбе» или только что снятой «Катыне». Само название романа и фильма не только метафора этой сожженной судьбы страны, вечно становящейся досадной помехой на пути марширующих по Европе имперских армий, но и описание стилистики фильма, его приглушенной серебристой гаммы. Пепел — это снег, по которому мчатся в начале пасхальные тройки, скачет конь, гордость захудалого непримиримого к оккупантам помещика, гонятся за юным шалопаем Рафалем Ольбромским (Даниэль Ольбрыхский) волки. Цвета пепла улочки Сарагосы, притворившейся уснувшей, но внезапно извергающей толпы повстанцев-самоубийц, с ножами бросающихся на пушки и штыки французских оккупантов: Вайда вплотную приближается в этих эпизодах к истовой жестокости «Бедствий войны» Франсиско Гойи. Пепел — это горечь предательства, жертвой которого непрестанно становятся польские волонтеры Бонапарта. Их сдают по условиям мирного договора австрийцам, обращают в палачей ненадежных карибских солдат и насильников испанских монахинь, вымораживают на русских просторах. Пепел оседает сединой на их волосах. Слово подавившись пеплом, умирает на дуэли, не успев поднять пистолет, брат Рафала. Как в пепел, зарывается в опавшие листья сам Рафаль, чтобы восстать оттуда уже не шалопаем, а живым мертвецом, пережившим галлюцинаторное изнасилование австрийскими дезертирами и самоубийство своей возлюбленной Еленки (Пола Ракса, несправедливо за-

В «ПЕПЕЛ» ПРОВАЛИВАЕШЬСЯ, КАК В СОН, КОШМАРНЫЙ И ПРЕКРАСНЫЙ, В НЕМ БЛУЖДАЕШЬ, КАК В ЛАБИРИНТЕ, ПОЛНОМ ПРИЗРАКОВ И ЛОВУШЕК

бытая ныне секс-бомба польского кино). Впрочем, об этой трагедии зритель узнает позже из воспоминаний-видений Рафала. Вайда вообще очищает фильм от обязательных в литературе, но не в кинематографе дотошных причинно-следственных связей. Герои переходят из одного состояния в другое, как во сне. И, как во сне, подчиняются то ли ветру истории, гонящему по миру пепел их разочарований, то ли камере Ежи Липмана,

не столько следующей за героями, сколько влекущей их на длинных планах мимо руин и виселиц, поместий и предместий. В подземелья, где проходят обряд инициации новообращенные масоны, на гулянки золотой молодежи, пропившей Польшу своих отцов, в штыковые атаки — куда угодно, только подальше бы от скучной и безжалостной логики истории.

«Пепел» (Pocioly, 1965)

выбор Михаила Трофименкова

**«КОРОЛЬ
ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКОВ»
(LE CAVE SE REBIFFE)
1961**

В начале 1960-х продвинутая критика язвила: не путайте некоего Жана Габена, играющего в конформистской муре, с великим Габеном былых времен. Да, романтический бунтарь 1930-х стал папиком жанрового ки-

но. Но со временем новую прелесть обрели именно эти фильмы, даже если их, как "Короля", ставил скучный Жиль Гранжье. Обаятельная комедия масок с отточенными диалогами великого Мишеля Одиара. Каждого из героев мы, кажется, уже где-то встречали: в том-то и прелесть. Фердинанд (Габен) — старый гангстер, коннозаводчик, поддавшийся искусшению последнего дела — напечатать миллиард фальшивых франков. Мадам Полин (Франсуаз Розе) — его старый боевой товарищ, мамка бандитского подпо-

лья. Соланж (Мартин Кароль) — стерва, склоняющая правильных пацанов к крысятничеству. Кстати, Кароль (1922-1967), сыгравшая здесь свою последнюю роль, — настоящая героиня жестокого романа. Вскоре ее жизнь, отмеченная театрално прилюдным суицидом (прыжком с моста Альма) и романом с налетчиком Безумным Пьеро, загадочно оборвется в номере парижского отеля.

**«ПОДСОЛНУХИ»
(I GIRASOLI)
1970**

«Мосфильм» 1970-х годов действительно был столицей прогрессивного кино: на совместных постановках охотно работали Шон Коннери, Орсон Уэллс, Элизабет Тейлор. «Подсолнухи» — один из пиков киношной дружбы народов. Витторио де Сика (1901-1974) любили

в СССР вдвойне: как одного из отцов трагического неореализма и как комическую звезду неореализма розового. Но ни его мастерство, ни участие Софи Лорен и Марчелло Мастроянни не спасают фильм: сентиментальная развесистая клюква. Спустя 15 лет после конца войны Джованна (Лорен) отправляется в СССР по следам пропавшего без вести Антонио (Мастроянни) и находит его в какой-то глухомани. У обоих — семьи, время вспясть не повернуть, зрительские слезы обеспечены. Судя по фильму, в 1960-х не было ничего проще, как пересечь железный

занавес, особенно для вчерашнего пленного, от которого шпика вообще отходить не должны. Достаточно попросить в правлении колхоза билет в Италию. Впрочем, если фильм утешил хотя бы одну Джованну или Кьяру, оплакивающую сгинувшего под Сталинградом любовника, он свою гуманитарную миссию выполнил.

**«ДВОРЦЫ МОНТЕСУМЫ»
(HALLS OF MONTEZUMA)
1950**

В 1945 году морпехи высаживаются на Окинаве. Взвод лейтенанта Андерсона (Ричард Уидмарк) идет за «языками» — перед штурмом надо нащупать укрытие, откуда японцы непрерывно пуляют ракетами. За пять минут до часа Ч то, что

останется от взвода, конечно, найдет искомое. Стандартное военное кино, да еще в сиропе флэшбеков. Андерсон, бывший учитель, вспоминает, как избавил Конроя (Ричард Хилтон), ныне его солдата, от заикания. Но Льюис Майльстоун (1895-1980) не случайно прославился антивоенным шедевром «На Западном фронте без перемен» (1930): за фасадом героики — безумие. Андерсон мучается непрестанной мигренью. Слепший сержант Зеленко (Невилл Бренд) держит на мушке Красавчика Райли (Скип Хомейер), на-

меревающегося пустить в расход драгоценных пленных. Райли, психопат, непрерывно вертящий на пальце револьвер, вообще самый загадочный из героев. Однополчане непонятно почему носятся с ним как с писаной торбой, пока его лучший друг Лейн (Джек Пэлленс) не приходит к простому выводу, что Райли проще пристрелить, причем как можно скорее.

**«РЕБЯТА
ВОЗВРАЩАЮТСЯ»
(KIZUZU RITAN)
1996**

«Ребят» называют первым посттравматическим фильмом Такэси Китано. За два года до «Ребят» знаменитый телевизионный комик и уже прославленный режиссер едва выжил, разбившись на мотоцикле: с тех

пор его лицо превратилось в парализованную маску. С жанровой точки зрения это самый неуловимый его фильм: и подростковая комедия, и гангстерское кино, и спортивное. И в то же время самый личный фильм. Китано, в юности занимавшийся боксом и имевший все шансы стать якудза, раздвоился, отдал частицу себя обоим героям-шалопаям. Масару (Кен Канеко) падает под обаяние и власть местного пахана. Синдзи (Масанобу Андо) мечтает о чемпионском титуле. Обоих ждет крах. Ма-

сару нарушит воровской закон. Синдзи — закон спортивный: тренер-лузер спаивает его и обучает запрещенным приемам. Но в их поражении нет никакого реализма, неизбежного, скажем, в американских фильмах о парнях, пошедших по кривой дорожке. Друзья навсегда остаются веселыми подростками, кружащими по школьному двору на велосипеде и верящими, что все еще впереди.

**«ЖИРНЫЙ ГОРОД»
(FAT CITY)
1971**

Джон Хьюстон (1906-1987), сделавший звездой Хамфри Богарта и открывший Мэрилин Монро, — уникал, и в старости не утративший профессиональную форму, умерший едва ли не за монтажным столом. Всю жизнь он воспевал героических лузеров — тот, кто рискнул,

для него всегда был победителем, даже если терял все. Но мужественный и горький "Жирный город" — исключение и из творчества Хьюстона, и из великой голливудской традиции фильмов о боксе: безнадежнее него разве что "Малышка на миллион долларов" Клинта Иствуда. Билли (Стейси Кич) из неприветливого города Стоктон уже под тридцать, он профукал все что мог, включая карьеру на ринге и семейную жизнь. Это у другого режиссера его спасла бы встреча с тренером Рубеном (Николас Коласанто) или любовь патетической пьянчужки Омы (Сьюзен

Тайрелл). Но у Хьюстона фортуна выберет на роль чемпиона не Билли, а удачливого Эрни (Джефф Бриджес), а Ома вернется к своему "бывшему" Ирлу (Кертис Кокс), вышедшему из тюрьмы. Немудрено, что "Город" остается раритетом, о котором в разговорах о Хьюстоне, как правило, стыдливо умалчивают.

**«СЬЮЗЕН И БОГ»
(SUSAN AND GOD)
1940**

Джордж Кьюкор (1899-1983) — автор «Моей прекрасной светской комедии» в роде «Ребра Адама» (1949). Но расслабляться в ожидании водевильной чехарды не стоит, несмотря на многообещающий зачин. Закла-

двающий за воротник Барри (Фредерик Марч) пытается повторно завоевать сердце своей жены — экзальтированной Сьюзен (Джоан Кроуфорд), бросившей мужа и дочь ради шарлатанского религиозного движения «Ближе к богу». Но Кьюкор вприснул в комедию лошадиную дозу сантиментов — сюсюканье Барри с дочерью Блоссом (Рита Куигли) о ее пластинках для зубов и жеребенке, которого он ей подарит, невыносимо. Самое страшное, что и Кроуфорд, и Марч смертельно боятся показаться смешными и впадают в пате-

тику, достойную какой-нибудь «Дамы с камелиями». Фильм не спасает даже финальная реплика Барри, в надежде, что Сьюзен полюбит его трезвым, завязавшего, но празднующего воссоединение заказом: «В 17-й номер имбирного ликера и бренди побольше». Ведь сразу после нее с экрана прозвучит нечто невообразимое: «Господи, не дай мне вновь оступиться».

«Класс»

«Стрельба в Палермо»

«Че Гевара»

«Крик мурьев»

Новая изысканность АРТ-ХАУСНЫЕ ПРЕМЬЕРЫ КИНОСЕЗОНА

Андрей Плахов

К КОНЦУ АВГУСТА, так уж повелось, кончается время «Макдоналдса», то есть стандартного летнего кино, и начинается активный выброс в прокат фильмов, которые можно отнести к изыскам кинематографической кулинарии.

Начать стоит как раз таки слетней комедии — однако с существенной поправкой на имя автора. Речь идет о фильме Вуди Аллена «Вики Кристина Барселона» («Спартак», Воронеж) — о двух американках, проводящих каникулы в Испании, где их ждут романы с местным сердцеедом. Пенелопа Крус и Скарлетт Йоханссон с удовольствием играют свои роли и даже сливаются в поцелуе, а Хавьер Бардем с не меньшим энтузиазмом мечется между двумя красавицами и третьей, которую играет Ребекка Холл. Фильм немножко под Трюффо, немножко под Альмодовара и даже слегка под «Секс в большом городе» все равно ос-

тается фирменным продуктом фабрики Вуди Аллена, которая не останавливается ни на год, даже если уже давно не производит шедевры.

То же самое можно сказать про Вима Вендерса и его «Стрельбу в Палермо». Немецкий фотограф, уставший от модных фотосессий с Миллой Йовович, переживает внутренний кризис и едет в Палермо, где ему то и дело видится среди барочных скульптур целующийся в него стрелок в костюме и гриме Смерти. Интерес к жизни герою возвращает встреча с прекрасной сицилианкой, но тут Смерть (в исполнении Денниса Хоппера) опять появляется и вступает с фотографом в долгий диалог. Вендерс, не боясь упреков в злоупотреблении product placement, охотно использует бренды типа Nokia и Yamamoto, но при этом и сам свой фильм пытается превратить в бренд интеллектуального кино, ставя в конце посвя-

щение «Ингмару и Микеланджело», то есть Бергману и Антониони.

Куда меньше претензий в картине «Класс» Лорана Канте, однако именно он принес Франции первую за два десятилетия победу в Канне. Действие картины замкнуто уроками французского, которые молодой учитель дает ученикам школы в пригороде Парижа. В классе практически нет белых лиц, а отношение юных дикарей к учителю как представителю коренной нации более чем скептическое. Вообще, в глазах подростков, преимущественно арабских, французы — лягушатники, от них воняет сыром и свининой, а те, кто изъясняется на литературном французском, не то чтобы снобы (этого слова они пока не знают), а просто пидоры. Конечно, в какой-то момент учитель выходит из себя, но в итоге фильм убеждает, что контакт возможен, а главное —

«Вики Кристина Барселона»

«На краю рая»

«Юрьев день»

«Век помрачения»

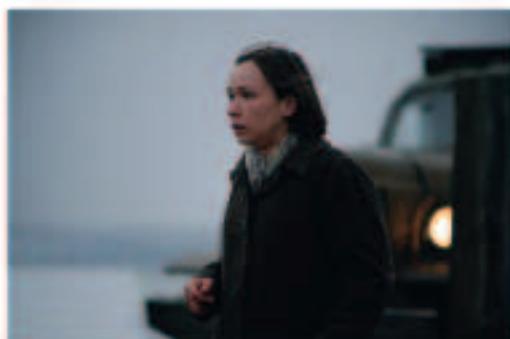
«Закрытые пространства»

«Тайное сияние»

«Эрос, помоги!»

«Отряд»

«Тайное сияние»

необходим и в этих обстоятельствах. Реальный конфликт культур, классов и поколений показан с юмором, тонкостью и драматизмом, с отличным сочетанием профессиональных и непрофессиональных актеров. Ждут на наших экранах и перемонтированную версию революционной эпопеи «Че Гевара» Стивена Содерберга («Спартак», «Киномакс», Воронеж), и «Век помрачения» Дени Аркана, и «Крик муравьев» Мохсена Махмалбафа, и еще несколько работ знаменитых и модных режиссеров, среди которых братья Коэн и Такаси Миике. Помимо каннских, а возможно, и венецианских новинок несколько фильмов, заявленных на фестивалях еще в прошлом году, появятся в нашем прокате с опозданием. Это «На краю рая» Фатиха Акина о сложных немецко-турецких отношениях на ментальном и бытовом уровне. Это также фильм британского классика Кена Лоуча «Это свободный мир», который, как и обычно, находит чрезвычайно теплый тон для рассказа о проблемах простых людей. И, наконец, это «Эрос, помоги!» тайваньского мастера Ли Каншена, известного прежде всего в качестве постоянного исполнителя главных ролей в фильмах Цая Миняна, а теперь ставшего самостоятельным режиссером. Название картины не обманывает:

в нем много эротики, даже с учетом либерализма тайваньской цензуры. Нельзя обойтись и без упоминания еще одной прошлогодней картины. «Тайное сияние» корейца Ли Чан Дона — история примирения с жизнью матери, потерявшей сына — одна из вершин сегодняшнего кинематографа в его овладении нюансами духовной жизни и тонкостями стиля. С этой картиной невольно перекликается «Юрьев день» Кирилла Серебренникова, где другая мать сталкивается с ужасным фактом пропажи сына в русской провинции. Другая реальность, другой язык, но довольно много общего в ощущениях. Мать — знаменитая оперная певица (блестящая работа Ксении Раппопорт), которая тащит сына на родину предков с ностальгическими целями — прильнуть к корням. Корни оказываются цепкими, а воздух родины засасывает сначала сына, а потом и мать, которой ни в Лондон, ни в Вену уже не выбраться. Российский арт-хаус выдержал наступление коммерческого кино и не только не сдал позиции, но и продолжает становиться все более радикальным. Конечно, мы были бы слишком большими оптимистами, если бы предрекли появление в этом сезоне фильма Алексея Германа-старшего по роману Стругацких «Трудно

быть богом». Скорее со своей экранизацией Стругацких успеет Федор Бондарчук (блокбастер «Обитаемый остров», обещанный к концу года). Зато мы имеем шанс увидеть «Отряд» Алексея Германа-младшего — в некотором роде аналог фильма «Мой друг Иван Лапшин», только про поколение шестидесятников. Совсем необычным по форме обещает быть «Кислород» Ивана Вырыпаева — экранизация одноименной пьесы режиссера-авангардиста. Заинтригуют многих «Закрытые пространства» — дебют в режиссуре Игоря Лебедева. Выйдет на экраны и «Пленный» Алексея Учителя, награжденный в Карловых Варах за лучшую режиссуру. За основу этого фильма взят рассказ Владимира Маканина «Кавказский пленный» — вариация литературного мифа, идущего еще от Лермонтова и Толстого, но перевернутого с ног на голову ходом последних чеченских войн. Пленником теперь оказывается не русский, а чеченец, и два солдата-федерала используют его в качестве проводника через горы, в которых застрял военный конвой. Впрочем, и эта картина интересна не столько сюжетом, сколько нюансами, атмосферой и всем тем комплексом художественных ощущений, который несет с собой арт-хаусное кино.

Обретение терруара ВИННАЯ РЕВИЗИЯ В БОРДО

Елена Чекалова

ДЛЯ МЕНЯ, в отличие от классика, бордо другом не было никогда. Может, при иных обстоятельствах я и не отказалась бы от таких приятелей, как Margaux или Latour, но все же они уж слишком дороги и серьезны. Об их родине я тоже, признаться, не помышляла. Знала, что это очень специфический район Франции — закрытый и не слишком гостеприимный. Что знакомые по винным этикеткам замки не распахивают перед туристами свои высокие ворота. Что в них трудно попасть даже на получасовую дегустацию, а на ужин, тем более на постой (как это нередко случается в Италии), — просто невероятно. Сандро Хатиашвили из винной компании Simple пообещал, что, если поехать с ним, будет все. Оставалось поверить и отправиться в новое вино-гастрономическое приключение.

Бордо, как известно, делится на две части: берег левый (реки Жиронды и ее притока Гаронны), где Медок и Грав, и берег правый (той же Жиронды и ее притока Дордони), где Сент-Эмильон и Помроль. Но здешний *give gauche* — нечто противоположное веселому богемному левому берегу Парижа. В Бордо это земля старых аристократических поместий, легендарный терруар Margaux, Latour, Mouton и Lafite — известняк из морских звезд под огромным слоем гравия и гальки, который нагревается днем, а ночью отдает тепло толстокожему, поздно созревающему танинному каберне совиньону. Чтобы он раскрылся и достиг столь ценных в винах бордо утонченности и долгого сложного послевкусия, нужна еще многолетняя выдержка — часто более десятилетия. На правом берегу все по-друго-

му: в почвах тоже есть гравий и галечник, но слоем тоньше, а под ним вместо известняка мягкие песчано-глинистые отложения — здесь царство тонкокожего, женственного, быстрее созревающего и способного к более раннему раскрытию мерло. Левобережные аристократы до сих пор верят, что великие вина рождаются только в замках со старыми семейными винодельческими традициями, и считают правобережных буржуа и выскочками.

Бордо — самый большой во Франции регион определенных по месту происхождения вин. В мировой практике только бордоские вина торгуются на бирже в виде фьючерсов (так называемые *en primeur*), и первоначальная цена сегодня зависит не столько от места в классификациях, сколько от мнения винных критиков, по большому же счету только одного из них: великого и ужасного американца Роберта Паркера. Всем известно, что главный критик любит полнотелые, сильные и яркие вина. Уже не раз случалось, что самые высокие баллы у Паркера получали талантливые и старательные правобережные новички. Сравнительно молодое Pave у него оказывалось наравне с Latour, а бывший банковский служащий Жан-Люк Тюневен, который решил всему свету доказать, что великое вино можно сделать не только на великом терруаре, но и на скромном клочке земли Сент-Эмильона в винодельне величиной с гараж (отсюда и пошло выражение «гаражное виноделие»), был объявлен Паркером новой звездой. Еще лет 20 назад терруар в Бордо считался единственным божеством — теперь появились люди, которые

ценностью объявляют самих себя. С ними мне еще предстояло познакомиться.

Казалось бы, странная для Франции вещь: в Аквитании (старое название всего Юго-запада Франции) никогда не было известных ресторанов, их вообще здесь было мало. Хозяева поместий предпочитали обедать, ужинать и принимать гостей дома. На одном таком типичном приеме я побывала в роскошном Chateau Beychevelle. Изумительной красоты дворец XVIII века, многообещающий аперитив на открытой террасе с видом на Жиронду, неплохая закуска из свежих устриц и омара и скучнейший *main-course* из телятины с подливой. При этом великолепные вина лучших для Бордо годов. Говорят, любимая еда в левобережных замках — стейки и шашлык на углях из лозы. Зато на следующий день мы отправились обедать в Chateau Cordeillan Bages, заведение с двумя мишленовскими звездами, из-за которого французская ресторанная критика даже завела специальное определение «новая аквитанская кухня» или «аквитанский гастрономический ренессанс». Здесь обитает Тьерри Маркс, который два года назад получил почетное звание лучшего шефа Франции. Отель принадлежит владельцу прославленного хозяйства Линч-Баж — веселому и открытому Жан-Мишелю Казу. Ему виноградники достались в не лучшем виде, к тому же всего-навсего 5-е сгу по классификации 1855 года. Жан-Мишель нанял талантливого молодого винодела, модернизировал погреба, переделал старое здание поместья и, прямо как это делают итальянцы, открыл в нем гостиницу, а в 1997-м

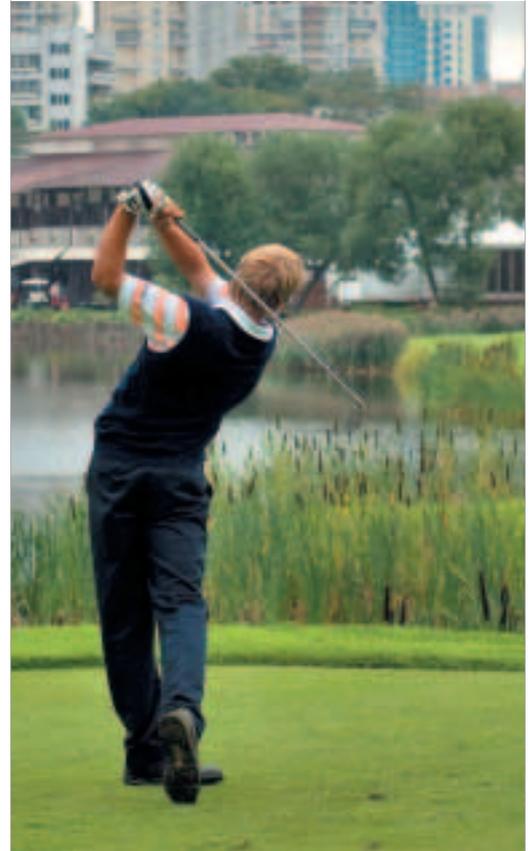

ЛЕВОБОРЕЖНЫЕ АРИСТОКРАТЫ ДО СИХ ПОР ВЕРЯТ, ЧТО ВЕЛИКИЕ ВИНА РОЖДАЮТСЯ ТОЛЬКО В ЗАМКАХ СО СТАРЫМИ СЕМЕЙНЫМИ ТРАДИЦИЯМИ

пригласил специалиста по так называемой инновационной кухне. Меню Тьерри Маркса может шокировать: ризотто из ростков соевых бобов, «виртуальная» сосиска, жидкий Quiche Lorraine. Он забавляется, как фокусник-эксцентрик: подает то, что называет луковым супом, в изящном прозрачном пакете с дырочкой, куда вставлена соломинка для коктейля. Честно говоря, я не большой любитель молекулярной кухни, а у Маркса есть и муссы, и пены, и всякие преобразенные термовзбиванием, суперзаморозкой и другими хитрыми технологиями блюда. Но при этом без типичного для молекулярщиков, считающих себя исключительно людьми искусства, а вовсе не поварами, пафоса. У Маркса все более простодушно, похоже на детскую игру: вы хотите фруктового десерта? Пожалуйста — сладкие, как леденцы, баклажаны в сорбете из зеленого базилика. На самом деле красиво, вкусно и без перебора, когда пена на первое, второе и третье. Если технологии облегчают продукты, сохраняя и даже усиливая природные вкусы и ароматы, я готова с ними смириться. И потом, как же эта смешная, воспевающая полную свободу гастрономия была нужна спесивому и закованному в ограничения Медоку! Когда я спросила шефа, какой из великих замков ему ближе, он очень серьезно сказал: «Мой терруар внутри меня». Я поняла, что разговоры о величии Бордо его достали. Лысый Маркс, так похожий на Брюса Уиллиса, называет свою философию марксизмом, свою кухню планетарной, себя — ребенком без корней и вечным странником. Не в пере-

носном, а в прямом смысле слова, потому что родился в семье польских эмигрантов в бедном квартале Парижа, был выброшен из убогой квартиры и потом долго скитался по свету. Я понимаю, почему ему, пришельцу без роду, без племени, так важно доказать, что он может что-то на этой земле изменить. Каждую зиму, когда ресторан закрыт, Маркс уезжает то в Японию, то в Сингапур, то в Австралию жить и учиться. «Весь мир, все мои впечатления, — говорит он, — источник вдохновения. Я открыт всему. Я многое могу. Гастрономия XXI века не должна быть привязана только к терруару». Эти идеи во многом разделяет и здешний хозяин Жан-Мишель Каз — он владеет английским как родным, тоже много путешествует, повсюду рассказывает о винах Бордо, о гениальной земле и людях, которые все-таки должны жить не в прошлом, а в своем времени. По словам Паркера, это мироощущение помогло Казу спроектировать космический взлет Lunch Bages — его вина, чувственные и открытые, все последние годы стабильно оцениваются на уровне 2-го сгу. Возможно, все эти «марксисты-гаражисты» со временем исчезнут с лица Бордо вместе со своей эксцентрикой и пеной молекулярной кухни. Но все-таки это уже не та закрытая и надменная Аквитания. Здесь чувствуют, как Италия и Новый Свет наступают на пятки. Повсюду появляются недорогие и довольно интересные заведения, много хороших новых вин и новых имен. Учение нового Маркса «мой терруар внутри меня» пока живет и побеждает. http://www.simple.ru/services/wine_tourism/

Выходные в Москве!

Отель «Балчуг Кемпински Москва» предоставляет уникальную возможность для любителей гольфа!

Только для гостей отеля возможность бесплатной игры на тренировочном поле в Московском городском Гольф Клубе (включая предоставление инвентаря и доступа во все зоны клуба).

Предложение с пятницы по воскресенье включает:

- цена номера за ночь на двоих 11 900 руб.
- завтрак «шведский стол»
- бокал шампанского при заезде
- пользование бассейном и оздоровительным комплексом
- экскурсия по Москве в воскресный день
- поздний выезд

Телефон +7 (495) 230 5500 / 230 6500
www.kempinski-moscow.com

Преимущества положения

A member of The Leading Hotels of the World®

Окна Европы ОБНОВЛЕННЫЕ НОМЕРА И КАФЕ «МЕЗОНИН» В ПЕТЕРБУРГСКОМ ГРАНД-ОТЕЛЕ «ЕВРОПА»

Сергей Полотовский

«ЕВРОПА» — такая же важная часть мифологии Петербурга, как раскавыченная Европа — край платанов и парасолек, утренних газет и колокольчика к чаю. 130 с лишним лет — громадный срок. Дата рождения отеля, если задуматься, ближе к Французской революции, чем к настоящему моменту. Здание старше еще на полвека (1824 г.) и входит в ансамбль работы главного местного нео-классициста Карло Росси вместе с Филармонией, Русским музеем, Малым Оперным и остальными домами на площади Искусств. В 1875 году, объединив три здания новым фасадом по дизайну архитектора Фонтана, здесь открыли гостиницу. В начале века над интерьерами потрудились модернист Маккензен, а перед Первой Мировой в духе времени внутренности «Европы» перестраивал видный специалист по северному модерну Федор Лидваль. Теперь снаружи — государственная пышность и строгость, внутри же — пикантная изогнутость и сполыхи декаданса. Сразу после революции здесь размещался приют для бездомных детей, во время блокады — крупнейший госпиталь Ленинградского фронта. Но между войнами, когда «американец в Париже» было не военной, а гражданской профессией, на «Крыше» гостиницы «Европейская» громыхал джаз-банд, чуть ли не первый в стране освобожденного труда. Нэпманы швыряли купюры, а строгие агенты ОГПУ их подбирали и внимательно рассматривали. Слава «Крыши» — ресторана, расположенного, как теперь можно сказать, в пентхаузе отеля — растянулась на десятилетия. В 1960-х сюда любила заходить группа бедных ленинградских поэтов вроде Бродского и кутить по полной на всю стипендию, что лишней раз демонстрировало экономическую несурзациу режима. Закат великой эпохи «Европа» не застала, стояла на ремонте. Открылась уже в новейшее время — в 1991 году — и стала первым пятизвезд-

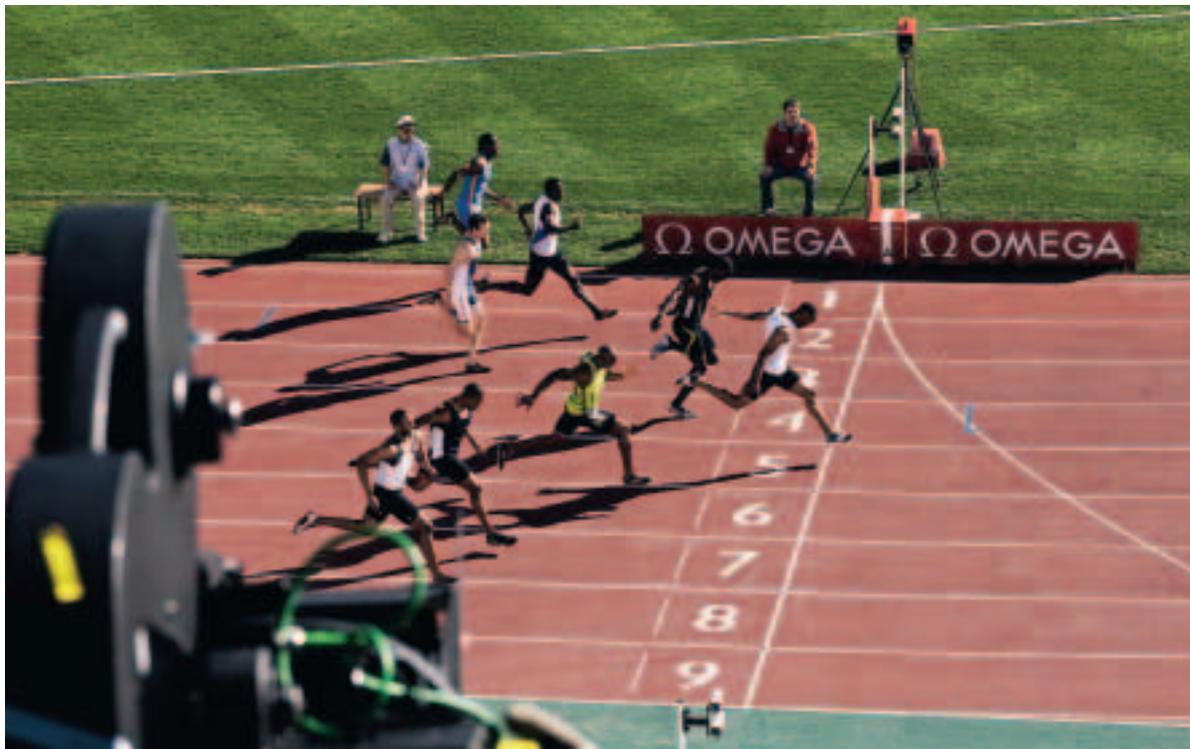
КАФЕ «МЕЗОНИН» ИГРАЕТ ПАСТЕЛЬНЫМИ ТОНАМИ ПЕТЕРБУРГСКИХ УЛИЦ

ном отелем в России. Бешеный наплыв гостей (а они никогда не манкировали «Европой»: от царственных особ до глав правительств, от Пола Маккартни до самой Катрин Денев) случился в 1994-м на Играх Доброй Воли. Один охранник не хотел пускать рыжеватую тетеньку в джинсах и кроссовках. «Вам куда, мадам?» «В Президентский номер». «Ха-ха». Тетенька оказалась Джейн Фондой — женой главного игрока в добрые воли и создателя CNN Теда Тернера. Такая царица тогда неразбериха. Но звезда не обиделась. С 2005 гостиница реконструируется. Витрины изменений стало кафе «Мезонин». Когда французский архитектор Мишель Жуане, славный восстановлением исторических интерьеров в отелях Cipriani в Венеции и Sorocabana Palace в Рио, спросил у генерального управляющего Томаса Нолла, что же он хочет, тот пригласил его к себе домой. Подвел к окну на последнем этаже неподалеку от Владимирского собора, показал, на расстилающийся внизу город и сказал «Хочу вот так». Теперь «Мезонин» играет пастельными тонами петербургских улиц: голубишной Петровского барокко, желтизной правительственных зданий, розоватостью невских фасадов. Вместо международно-тайских ламп пространство кафе теперь освещают фонари по проекту Жана Леблона — французского архитектора петровского призыва 1718 года. В «Мезонине» гоняют

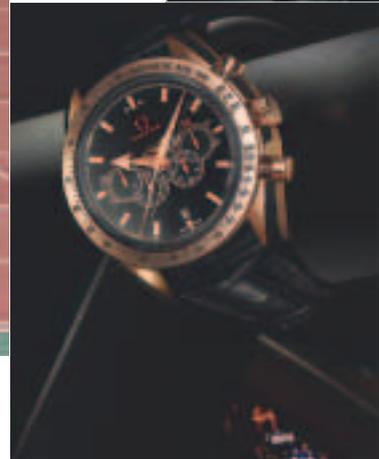
чай и потягивают кофе. Пьют молочные коктейли и немолочные тоже. Отдельная гордость — шоколадные конфеты. У каждого шеф-повара свои пристрастия, свой конек. Француз Доминик Фершо осуществляет контроль и руководство над всем, что едят во всех ресторанах «Европы», однако чаще всего пропадает в кондитерском цеху — небольшой комнатке, где из какао-бобов трех континентов отливают шоколадки, шоколады и шоколадищи. Перемены коснулись и номеров: обновились восемьдесят два классических стандартных, сто пятнадцать улучшенных и одиннадцать люкс-апартаментов. Вновь открыты двенадцать уникальных номеров belles chambres, то есть полу-люксов, как их здесь называют на французский манер, избегая американщины junior suites. Здесь теперь царит классицизм времен Александра I, когда шотландец Чарльз Камерон обустроивал убранство Екатерининского дворца в Царском селе. Классицизм этот не строгий, а уютный, коричнево-охристый, с шелковой мягкостью. Не обошлось, разумеется, без отсылок к русскому сувенирному стилю. Массовый турист ведь не поймет, если светильник в комнате не будет выполнен в форме золотого самовара. Затоскует он без легкого византийско-древнерусского орнамента. Поежится, не увидев на стенах копии купленных на Sotheby's литографий с символами императорской власти. Но все эти обязательные милые особенности даны максимально тактично. Вид на Невский никак не соотносится со звуком, которого попросту нет. Самая оживленная улица города копошится молча: звукоизоляция скрадывает все шумы. Зато можно запустить кофейный автомат или включить ловко спрятанный в деревянную мебель DVD-проигрыватель: в коллекцию отеля входят все фильмы лауреаты «Оскара», начиная с «Крыльев» (1927) Уильяма Веллмана. Хотя что такое 1927й год? Гранд-отель уже было больше полувека.

Олимпийские секундомэтры КОМАНДА ТАЙМКИПЕРОВ OMEGA В ПЕКИНЕ

Алексей Тарханов

Классический Seamaster XXIX

Speedmaster 5-counter Chronograph

«НА СТОМЕТРОВКЕ» главное — не спешить, — толковывает мне глава хронометристов Omega олимпийский менеджер Кристоф Берто. — Предел реакции человека — десятая доля секунды. Если бегун уйдет со старта на одиннадцатой доле секунды — это отлично, если на девятой — он совершил фальстарт. И не думайте, что мы этого не заметим».

Таймкиперы и вправду видят все, такова их работа. Я убеждаюсь в этом в компьютерном зале над полем стадиона, где швейцарские хронометристы в долю секунды фиксируют завершение бега и мгновенно изготавливают диаграммы фотофиниша, которые потом транслируются на телевизионные табло. Даже если вам казалось, что спортсмены пришли ноздря в ноздю, машины все расставят по местам.

На диаграмме бегуны, сфотографированные в момент пересечения финишной черты, разнесены по временной шкале от первого места до последнего. Странное зрелище — как будто бы каждый из них соревнуется сам с собой и завершает бег там, где хочет. Это не фотография пространства, это снимок времени, разложенный и сложенный заново по часам хронометристов. Люди из Omega начали соревнования задолго до официального старта. Еще только начиналось строительство Национального стадиона, прозванного «ласточкинским гнездом», а на дне «гнезда» уже прокладывали кабели для аппаратуры, которая будет работать на этом поле с 8 по 24 августа.

Сотни черных сундуков с надписями Swiss Time, катушки с километрами проводов, гигантские табло занимали целый ангар под трибунами стадиона. В этих ящиках путешествует с Олимпиады на Олимпиаду самое совершенное в мире оборудование для измерения скорости бега, дальности полета ядра, высоты прыжка,

ТАЙМКИПЕРЫ OMEGA НАЧАЛИ СОРЕВНОВАНИЯ ЗАДОЛГО ДО ОФИЦИАЛЬНОГО СТАРТА ПЕКИНСКОЙ ОЛИМПИАДЫ

реакции пловца, правильности яхтенного разворота. Кабель на стартовом пистолете запускает счетчик быстрее, чем звук выстрела дойдет до спортсмена. Правильность прохождения дистанции определяют электронные метки, которые спортсмены несут под номером на груди. Специальные машины не дают уйти со старта на долю секунды раньше ни гребцу, ни велосипедисту. Таймкиперы Omega измеряют все, что движется.

В первый раз швейцарские часовщики следили за соревнованиями 76 лет назад на Олимпиаде в Лос-Анджелесе и с тех пор только совершенствовали свое оборудование, порой выводя точность измерения за все границы здравого смысла. С 1948-го они установили фотоэлементы на финишной черте, а с 1952-го ввели в обращение электронный фотофиниш. В 1968 году на зимней Олимпиаде в Гренобле данные таймкиперов стали доступны не только судьям, но и телевизионной публике.

В 1932 году хронометры считали скорость до секунды, сейчас считают до тысячных и готовы считать и точнее. У судей появилось гораздо меньше прав на ошибку, и в определенный момент они взяли реванш, ограничив точность измерения. Это произошло в 1972-м, когда судьбу

олимпийской медали в плавании на 400 м решили тысячные доли секунды. С тех пор таймкиперы официально учитывают только сотые и с олимпийским спокойствием наблюдают награждение сразу двух спортсменов, пришедших с видимо одинаковым результатом, хотя точно знают единственного победителя.

В Пекине марка Omega выступает таймкипером в 23-й раз за свою историю и относится с похвальной ревностью к своим собственным олимпийским рекордам. Как обычно, она представила к Олимпиаде серию специальных часовых моделей.

Одной из самых редких в этой серии станет золотой Seamaster XXIX. Эти классические часы вдохновлены культовой моделью 1956 года Seamaster XVI, выпущенной к Олимпийским играм в Мельбурне. За ними придется поохотиться в Пекине. Они будут продаваться только в дни Олимпиады и только в количестве 88 экземпляров и, несомненно, разойдутся по рукам коллекционеров еще до конца соревнований. Менее редка, но не менее любопытна модель Speedmaster 5-counter Chronograph, которую легко можно будет узнать на запястье по пяти дополнительным циферблатам, размещенным внутри основного на манер пяти олимпийских колец. За секундной стрелкой следуют семидневный счетчик, шкала с днями недели, 12-часовой счетчик и 30-минутный счетчик. Этот хронограф имеет замечательный механизм 3888 с фирменным для Omega коаксиальным спуском и дает владельцу удивительную возможность записывать время в течение целой недели. Отличный коллекционный экземпляр, который, увы, вскоре уступит место новым олимпийским разработкам Omega — для Ванкувера в 2010-м, Лондона в 2012-м и, возможно, для Сочи в 2014 году.

Греческие мотивы ФЕСТИВАЛЬ ГРЕЧЕСКОЙ КУХНИ В «ВИНОГРАДЕ»

Пробовала Оксана Чистякова

В ВОРОНЕЖСКОМ КАФЕ «Виноград» с 1 августа начинается фестиваль греческой кухни. Греки – большие ценители овощей. Самыми популярными у них являются баклажаны, артишоки, помидоры, лук, сладкий перец, фасоль. Поэтому неудивительно, что в фестивальном меню множество овощных салатов и закусок – «Греческий» салат из моркови, огурцов, помидоров, листьев салата, фасоли и сыра «Фета» с оливковым соусом (115 рублей), легкий салат «Мотивы Греции» из слабосоленой семги, помидоров, огурцов и маслин с оливковым маслом (155 рублей), необычный «Телурра», представляющий собой ассорти из говядины, корнишонов, блинчиков, омлета, жареных грибов и моркови (275 рублей), или питательный «Гефест» – жареные с луком, помидорами и болгарским перцем баклажаны, которые подаются под оливковой заправкой (115 рублей). На горячее в «Винограде» можно заказать «Софрито» – тушенную со специями и оливками телятину (подается с традиционным греческим соусом дзадзика, 415 рублей), говядину «Пастичиада», запеченную со специями, красным вином, помидорами, луком, чесноком и

ГРЕКИ ПРЕДПОЧИТАЮТ МЯСО С ОВОЩАМИ – БАКЛАЖАНАМИ, ПОМИДОРАМИ, АРТИШОКАМИ, ЛУКОМ

сыром «Фета» (405 рублей), тушенный с изюмом, виноградом и ананасом эскалоп с гарниром из риса (375 рублей), классическое греческое блюдо «Стифадо» (тушенные в томатном соусе и вине кусочки говядины, гарнируются жареным на шпике картофелем, свежими огурцом и болгарским перцем; 385 рублей), сочный «Бифштек по-критски» (жареное на чесночных гренках филе говядины, подается с запеченной под белым соусом и сыром «Эдам» цветной капустой; 355 рублей), обжаренные и тушенные в томатно-винном соусе кусочки печени (гарнируются рисом, 255 рублей), «Цыпленка с ананасом» (тушенное в сливочном соусе

филе цыпленка, подается на колечках ананаса; 265 рублей), «Долму по-гречески» с начинкой из риса, орехов и баранины с добавлением апельсинового сока и чеснока (285 рублей). В рамках фестиваля в заведении предлагают попробовать и самое популярное блюдо средиземноморской кухни – мусаку, то есть тушенный с овощами и специями бараний фарш, обильно обжаренный оливковым маслом (295 рублей). На десерт шеф-повар «Винограда» угостит тушенным в коньяке инжиром (подается с мороженым, 125 рублей) или нежным «Творожным десертом» (взбитый со сметаной и медом творог с добавлением кураги, изюма и миндаля; 115 рублей).

Секреты чайников о том, как правильно пить чай, рассказала чайный мастер клуба «Золотая Черепаша» Татьяна Славуцкая

Беседовала Оксана Чистякова

— Сколько существует разновидностей чая?

— В мире сотни сортов чайных деревьев, но изначальных вида только два – камелия китайская и камелия ассамская (индийская). Первая известна в Китае уже несколько тысяч лет, ее родина – джунгли провинции Юньнань. Ассамское дикое чайное дерево было найдено случайно в XVIII веке в Индии, когда там шли мучительные попытки приручить китайские саженцы, вывезенные из провинции Фуцзянь. Их гибридами сегодня и засажены самые чаепроизводящие районы Индии и Шри-Ланки. Различают шесть типов чая: зеленый, белый, желтый, улун, красный и черный. Люди спрашивают, из одного или разных деревьев делают, например, зеленый и черный. Теоретически из одного вида чайного куста можно сделать все шесть видов чая, но с большим количеством «но». В свою очередь, можно взять один и тот же куст, полностью повторить всю технологию, но за счет того, что один растет в Сычуани, а второй, например, в Гуандуне получится разный чай. Единственной в мире страной, выпускающей все разновидности чая, был и остается пока Китай.

— Расскажите о каждом из них.

— Наибольшим разнообразием сортов обладают зеленые чаи. Они производятся во всех китайских провинциях, где только растет чай. Цены разнообразны – вплоть до нескольких тысяч долларов за килограмм. Свежий зеленый чай, собранный до сезона хлебных дождей, то есть до середины апреля, при правильном хранении пьется весь год. Белый чай проходит минимальное количество стадий обработки в процессе производства. У него гораздо важнее аромат, чем вкус. Очень полезен он в летнюю жару, так как способствует нормализации давления. Красными чаями в Китае называют те, которые мы привыкли считать черными. В Китае их производится мало и в основном на экспорт. Индийский, цейлонский, грузинский – все красные чаи. Желтый чай наиболее дорогой, потому что делается всего в двух местах из редких сортов чайного дерева с так называемыми жирными почками. Время его изготовления наиболее длительное – 72 часа. Большая часть процесса – специальное томление без доступа воздуха, за счет чего чай получается ароматным и приспособленным для длительного хранения. Наконец, улун, что в переводе означает «вороной дракон». Название связано с формой и цветом качественного улунского чайного листа, напоминающего летящего дракона. Есть темные и светлые улуну. Но в целом они занимают промежуточное положение между зелеными и красными чаями. Готовится улун особым способом, который в российских чайных клубах называется «Гунфу Ча», что переводится как «высшее мастерство чая» или «чай в свободное от суеты время». Основное отличие такого способа – в наличии пиалы и дополнительного стаканчика, из которого вы вкушаете аромат чая, в то время как из пиалы вы его пьете.

НАИБОЛЬШИМ РАЗНООБРАЗИЕМ СОРТОВ ОБЛАДАЮТ ЗЕЛЕННЫЕ ЧАИ. ОНИ ПРОИЗВОДЯТСЯ ВО ВСЕХ КИТАЙСКИХ ПРОВИНЦИЯХ

— А как насчет травяных чаев?

— Употребление травяных настоев присутствовало в России всегда, даже когда чая не было еще и в помине. Особенно был популярен сбитень – травяной отвар. Потом в него начали добавлять имбирь и щепотку дешевого чая. Сбитень был простой и алкогольный, но обязательно с медом. Цветочные или травяные сборы полезны в любое время года, но особенно весной. Заваривать их можно из многих растений – мяты, чабреца, липы, ромашки, розы.

— Какой чай считается элитным?

— Конечно, улун. Но сейчас самый популярный и продвигаемый чай на китайском рынке

– пуэр. Производится он в провинции Юньнань. На российском рынке его стали продавать лет пять назад, и только в прошлом году в чайных магазинах начал появляться действительно хороший пуэр, в том числе живой, несостаренный шен пуэр. Хотя еще часто можно видеть, как наши продавцы с гордостью предлагают покупателям так называемые сувенирные лепешки – прессованный чай в виде сердечек и китайских монет. Такой чай пить нельзя. Его производят для украшения чайных лавок из некачественного сырья. Настоящий пуэр – чай с нотами дорогих сухофруктов во вкусе и экзотических цветов в аромате. По силе он

вполне может соперничать с кофе, по красоте – с улунами, по глубине воздействия – с коньяками. Он нравится не всем сразу. Его нужно пробовать, чтобы понять и полюбить. Его несложно заваривать, он не так капризен и требователен, как улун, но все же требуется некоторого умения. Растущая популярность пуэра в России, скорее всего, связана с его универсальностью. Его можно пить в любое время года и в любое время суток, кроме времени непосредственно перед сном, так как он сильно бодрит.

— **А в чем заключается его уникальность?**

— Во-первых, пуэр можно долго хранить. Все остальные сорта чая с возрастом портятся, пуэр же, напротив, становится только лучше. Во-вторых, пуэр полезен для здоровья.

— **Какой чай лучше пить летом?**

— Летом стоит отдать предпочтение зеленому или белому чаю. Они хорошо спасают от жары и нормализуют давление.

— **Как вы завариваете чай у себя в клубе?**

— Мы относимся к чаепитию как к процессу, которому нужно уделить время. Поэтому просим отключить мобильные телефоны и быть более внимательными к тому, что происходит с вами здесь. Чаепитие начинается со знакомства с чаем, для чего его помещают в специальную чашку – чахэ. Она передается по кругу. Чай заваривается в маленьких чайничках и гайванях, берется в количестве приблизительно трети или половины объема посуды для заваривания. Красных и зеленых чаев берется меньше, поскольку они хорошо и быстро настаиваются. Затем нужно прогреть посуду. Когда посуда согрета, чай при помощи лопаточки пересыпается в чайник и заливается горячей водой. Если заваривается улун или пуэр, то чай промыва-

МИХАИЛ КЕВЦОВ

ЗАВАРИВАЕТСЯ ЧАЙ БЫСТРО,
В ТЕЧЕНИЕ
ТРЕХ ВДОХОВ И ВЫДОХОВ

ют, то есть первый настой не пьют, а используют для согревания и промывания посуды. При заваривании некоторых белых, желтых и зеленых чаев используют воду, температура которой около 85°C. Заваривается чай быстро, в течение трех вдохов и выдохов. При заваривании нужно ориентироваться на вкус чая: он не должен содержать неприятной горечи.

— **Как правильно пить чай?**

— Несмотря на все положительные моменты, в его употреблении тоже нужно знать меру. Чрезмерное увлечение чаем влечет повышенную нагрузку на сердце и почки. В нашем климате полезно устраивать себе два-три чаепития в день, из них хотя бы раз с небольшим «погружением». Лучше чай пить небольшими порциями и всегда свежесваренным.

— **Почему в Воронеже так слабо развита традиция питья чаев – в городе столько кофеен и всего один чайный клуб?**

— Просто не пришло время. Бытует прочное мнение, что хороший кофе приготовить гораздо сложнее, чем чай, который считается элитарным напитком. В ресторанном бизнесе он уже давно укрепил свои позиции. Поэтому на людях принято пить кофе.

Чай же считается домашним напитком, приготовленным побыстрее. И такой быстро приготовленный чай действительно и по действию, и по вкусу гораздо менее интересен, чем кофе. Чаю нужно больше времени и внимания, такой чай и пьется по-другому. Сейчас многие люди начинают делать паузы в своей жизни, чтобы выпить хорошего, правильно приготовленного чая. И таких людей все больше. Так что появление в Воронеже чайных клубов – вопрос времени.

ВЫ ЦЕНИТЕ ТОЛЬКО КАЧЕСТВЕННУЮ И АКТУАЛЬНУЮ ИНФОРМАЦИЮ?

ВЫ МОЖЕТЕ ЧИТАТЬ ГАЗЕТУ «КОММЕРСАНТЪ» НЕ ТОЛЬКО ДОМА ИЛИ В ОФИСЕ, НО И В ОТЕЛЯХ, РЕСТОРАНАХ, КАФЕ, КЛУБАХ. МЫ ВСЕГДА РЯДОМ С ВАМИ.

Орел

- пивной рест. **Честер Паб** т.: (4862) 54 30 54
- ресторан **Лабиринт** т.: (4862) 42 65 32
- кофейня **Санта-Бин** т.: (4862) 73 18 10
- суши-бар **Евразия** т.: (4862) 73 51 06
- кафе **Гурман** т.: (4862) 47 12 01
- суши-бар **Евразия** т.: (4862) 43 20 77
- центр красоты **Новое время** т.: (4862) 43 71 75

Липецк

- база отдыха **Чайка** т.: (4742) 27 16 02
- салон **L'Oreal** т.: (4742) 27 73 69
- кафе **Giusto** т.: (4742) 72 07 55
- кафе **Giusto** т.: (4742) 22 22 46
- пивной ресторан **Burger House** т.: (4732) 51 95 59
- кафе **Старый город** т.: (4732) 554 880
- ресторан **Прага** т.: (4732) 71 99 77
- ресторан **Magic Life** т.: (4732) 53 24 39
- гост. комплекс **Яр** т.: (4732) 69 82 01
- ресторан **Sherlock** т.: (4732) 96 96 98
- отель **Времен** т.: (4732) 69 50 09
- бизнес-отель **Арт-отель** т.: (4732) 399 299
- отель **Феникс** т.: (4732) 52 21 56
- Премиум отель т.: (4732) 46 93 91
- паб **Сто ручьев** т.: (4732) 71 33 32
- отель **Спутник** т.: (4732) 13 14 94
- кафе **Виноград** т.: (4732) 559 559
- отель **Петровский пассаж** т.: (4732) 55 79 79
- кофейня **Коллекция** т.: (4732) 54 55 88
- японский рест. **Варибаси** т.: (4732) 55 51 55
- кофейня **Дубль два** т.: (4732) 39 06 51
- паб **Бродвей ПАБ** т.: (4732) 39 57 57
- кофейня **Dolce Vita** т.: (4732) 71 21 43
- трактир **Елки-палки** т.: (4732) 399 074
- кофейня **Робин Сдобин** т.: (4732) 52 76 71
- фитнес **Publica Fitness** т.: (4732) 51 94 10
- кофейня **Капферра** т.: (4732) 52 21 56
- кафе **Mediterra** т.: (4732) 611 222
- Маленькая кофейня т.: (4732) 39 06 51
- кафе **Enigma** т.: (4732) 39 07 01
- ресторан **Мясной удар** т.: (4732) 53 33 26
- стомат. холдинг **Эра** т.: (4732) 96 95 95
- эстетик-центр **Lady Anne** т.: (4732) 396 396

Воронеж

Белгород

- гостиница **Южная** т.: (4722) 50 99 96
- гостиница **Белогорье** т.: (4722) 21 53 01
- гостиница **БелОтель** т.: (4722) 30 90 80
- гостиница **Белгород** т.: (4722) 32 14 46
- ресторан **Арт-клуб Студия** т.: (4722) 35 32 21
- кафе-бар **Мохито** т.: (4722) 32 46 20

* эти заведения выписывают «Коммерсантъ» для Вас. По вопросам сотрудничества с «Коммерсантъ» в Черноземье обращайтесь по тел. (4732) 390-702

Еда с Еленой Чекаловой И РЫБА, И МЯСО, И ЗАПАД, И ВОСТОК

ЯПОНЦЫ ДАЖЕ ИЗ СРЕДНЕНЬКОЙ РЫБЫ
МОГУТ СОТВОРИТЬ ЧУДО

щим помешательством — абсолютным хитом мировой кулинарии. Года четыре назад в Нью-Йорке, в прославленном ресторане Nobu, меня совершенно поразил тар-тар из белого тунца, который был украшен щедрой ложкой черной иранской икры, и все это сооружение плыло в соусе из неведомого мне японского плода уйузи с невероятным ароматом мандарина, грейпфрута и лимона. Соус был студеным озером внутри охлажденной тарелки, будто сделанной из кусочков льда, на которых лежала живая и трепетная веточка с бледно-розовыми цветками сливы. Наверное, ее нужно было взять на память и засушить, чтобы не так горько сожалеть о съеденной красоте.

Но сожалеть все-таки пришлось. Когда в конце прошлого года в достойном, как считается, японском ресторане я заказала тунцовое сасими, любимая рыба поразила меня отсутствием вкуса. Внешне она была по-прежнему хороша собой, но в текстуре вместо упругости — ватность, вместо влажной нежности — вялость. Знакомые рестораторы подтвердили худшие Ванькины предсказания: качественный тунец, так называемый bluefin, исчезает на глазах и дорожает. Поэтому в ход идет и не самая качественная рыба, и даже совсем некачественная, замороженная, чтобы прежде всего сохранить товарный цвет, а не вкус.

В мае на Фавиньяне, чуть ли не самом козырном для тунцовой охоты месте сицилийского побережья, я сама стала свидетелем оскудения былого богатства — за целый день ни у одного судна не было улова. Рыбаки показали мне японский корабль в глубине бухты, он, как коршун, караулил добычу. Она все же на Фавиньяне нередко случается, и я впервые после долгого перерыва поела отменного карпаччо (кстати, свежайший bluefin вовсе не такой прекрасно-алый). Готовят его здесь очень просто. Кусочки рыбы толщиной 5-6 мм слегка расплющивают тяжелой металлической толкушкой, как бы отжимая лишнюю воду, приправляют крупной морской солью, свежемолотым перцем, соусом из оливкового масла и лимона (при этом тунец становится еще бледнее) — и все дела. Поверьте, редкое объединение. Даже ради одного этого блюда стоит отправиться на Фавиньяну. Вообще, если будете на итальянском побережье, непременно пойдите на рыбный рынок. Там еще случается найти отменного тунца за безумные деньги. Особенно хороша плотная и мускулистая хвостовая часть — из нее хоть карпаччо, хоть стейки. А тар-тар надо непременно рубить вручную вместе с луковичей и дольками чеснока. Можно еще добавить авокадо, потом посолить, поперчить как следует и заправить смесью соевого соуса, лимонного сока и оливкового масла.

На Фавиньяне я с удивлением узнала, что сырой тунец в Италии стали есть сравнительно

недавно. Традиционно, рассказывал мне Джованни, повар чудесной рыбацкой харчевни El Pescador, его тушили, фактически консервировали, чтобы дольше сохранить. Я пробовала такого типа блюда у лучших сицилийских поваров. Даже когда соус был очень хорош и рыба в нем тушилась сравнительно недолго, все-таки тунцовая плоть теряла свою морскую нежность, приобретая взамен сомнительную мясную волокнистость. Традиционные кухни, говорил мне Джованни, уходят в прошлое, а карпаччо из bluefin, скорее всего, будет почти недоступно. Но зато сам он чувствует себя гражданином мира и с радостью учится у тех же японцев, ведь они даже из средненькой рыбы могут сотворить чудо.

Джованни рассказал мне один рецепт, который дома я легко повторила и даже развила. Купила в супермаркете кусок глубокомороженной тунцовой мякоти (той, который привозят на льду, хоть и дороже, но часто оказывается некачественным), разморозила его в холодильнике при +4°C и часа на два (лучше подольше) замариновала в соусе терияки. Когда пришло время обеда, я кусок обтерла, разрежала на стейки толщиной 4-5 см и хорошенько обмазала каждый смесью острой горчицы, жидкого меда, соевого соуса и оливкового масла. Попробуйте, должно быть липко — теперь к рыбе легко пристанет вкусная защитная корочка. На плоскую тарелку я высыпала смесь из кунжутного семени и крупно истолченного черного перца, в ней обваляла мои стейки, как в муке. А теперь беру сковородку с толстым дном, лучше грильницу, наливаю немного оливкового масла и сильно раскаляю (масло должно чуть дымиться) — осторожно, можно здорово обжечься! Смысл в том, что тунца надо обжарить очень быстро — секунд по 40-50 на каждой стороне, чтобы он запекся, запечатался, как говяжий ростбиф, прогрелся, а внутри остался сырым и влажным, как сасими. Получается удивительная рыба-мясо. К ней я заранее делаю японский соус. В майонез (лучше не из пакетика, а который самостоятельно взбиваешь из яйца, вливая по капельке оливковое масло) я в конце добавляю чайную ложечку порошка васаби и столько же натертого имбиря. Поддаю с итальянским цикорием (такие розовые и зеленые продолговатые кочанчики), который режу пополам, слегка солю, отжимаю, спуская горечь, обсыпаю — не удивляйтесь — сахарной пудрой и на французский манер обжариваю на той же грильнице до карамельной корочки. А мой Ванька окончил школу, потом колледж и теперь в университете, мы по-прежнему в разлуке, но он обещает вернуться. Страшно болеет за Барака Обаму, твердит, что он шанс для всего нового поколения. Вот такие, как говорится, теперь времена. Да все лучше, чем скумбрия в томате.

Тунец с кунжутно-перечной корочкой

Филе тунца	1 кг
Для маринада	
Готовый соус терияки	500 мл
Для обмазки	
Дижонская горчица	2 ст. ложки
Мед	1 ст. ложка
Соевый соус	1 ст. ложка
Оливковое масло	2-3 ст. ложки
Для панировки	
Кунжутное семя	5-6 ст. ложек
Истолченный черный перец	3 ст. ложки

ХОРОШО ПОМНЮ, как я когда-то ненавидела то, что называлось тунцом. Это были скучнейшие бежево-безвкусные волокна из железной банки дальневосточного, кажется, производства. Хуже их казалась только скумбрия в томате. А потом в Лондоне я впервые ела суси. На плотных рисовых котлетках лежали тонкие, цвета кровавого ростбифа из дичи, нежные, влажные и прохладные кусочки мяса, которые буквально таяли во рту. Может, от вкуса соевого соуса они мне показались какой-то божественной копченостью. «Ты что! Это рыба, тунец, сырой», — кинулся растолковывать мне сын Ванька, который тогда только начал учиться в подлондонской школе. Тунцов, вздохнул он, истребляют с такой скоростью, что их, наверное, придется заносить в Красную книгу. Я слушала и все никак не могла поверить, что этот смешной знайка еще недавно считался заурядным московским троечником и что содержимое тех тоскливых дальневосточных банок, как и живое огненное чудо на моей тарелке, тоже было тунцом. После суси начался роман с тунцовым тар-таром. Его я впервые попробовала в антибской забегаловке, где пластмассовые столики стояли прямо на улице, и я медленно проглатывала свое счастье, запивая прованским розовым вином. Потом я сходилась с ума от тунцовых карпаччо и, куда бы ни приезжала, везде убеждалась, что тунец стал не только моим, но всеоб-

Отцы с Андреем Колесниковым

НА ЛИЦЕ ЕГО БЫЛО КАКОЕ-ТО ОЖЕСТОЧЕНИЕ, ОН СЛОВНО ПОСТОЯННО ТВЕРДИЛ САМОМУ СЕБЕ: ДА ПЛЕВАТЬ Я ХОТЕЛ, И НЕ ЧЕРЕЗ ТАКОЕ ПРОХОДИЛИ

ВАНЯ ПОПРОСИЛ меня, чтобы я ему помог собрать машину. Я ему сам подарил эту машину. У меня просто не было другого выхода. Он припер меня к стенке. Вспомнил про все неисполненные обещания (оказалось, между прочим, всего три, и то один раз еще очень спорный) и добился своего. Я купил ему машину, которую он просил. Она была в совершенно разобранном виде. Она состояла из невероятного количества деталей. Из такого же, по-моему, количества, что и настоящий автомобиль. Я думаю, что теперь предстояло сделать, по сути, то, что делают рабочие на заводском конвейере.

И вот такую машину я подарил мальчику. Взял он ее у меня с одним условием — что я ему помогу ее собрать. Я сначала хотел ему сказать, как обычно: я уверен, что у тебя получится, парень, надо учиться делать такие вещи самому. И так далее. Но потом я понял — я помогу ему собрать эту машину. Потому что любое другое было бы просто бесчеловечно.

Помогу. Да, помогу. Я убеждал себя в этом изо всех сил, потому что задача на первый взгляд казалась совершенно нереальной.

Я мог бы сказать, что он смотрел на меня с мольбой. Но этого не было. Он смотрел на меня ясным и чистым взглядом, в котором я видел искренний интерес: неужели отец и в этот раз меня предаст? Он же никогда со мной ничего не собирает. Ну, или почти никогда. И особенно сейчас, когда он так хорошо понимает, что мне одному эту штуку никак не собрать, неужели он, как обычно, выкрутится, что-нибудь придумает и скажет нет? Ну ведь обязательно же что-нибудь придумает, уедет куда-нибудь. Опять в командировку, а я останусь собирать машину с Машей, от которой в таком деле еще ни разу не было никакой пользы.

Все эти Ванины мысли я очень хорошо представил и сказал то, чего он никак от меня не ожидал:

— Завтра утром будем собирать эту машину. Ничего сложного тут не вижу.

— Это правда? — сухо спросил он.

— Это — правда, — сказал я.

Наутро я с ними пошел за грибами. Накануне они со своей мамой купили корзинки, причем в огромном количестве: корзинка для грибов, корзинка для ягод, корзинка для красоты... До этого они отлично обходились безо всяких корзинок. Они складывали найденные грибы в мою корзину, и в этом был момент какого-то тайного нашего единения, можно сказать, перед лицом природы, подарившей нам это тихое беспредельное счастье — собирать ее грибы.

Да, нам нечего было делить. И вот теперь они вышли на лесную тропу с огромным количеством корзинок, они взяли их все, и я с тоской подумал, что ни черта у нас не получится. Тем более что сразу началась черника, пошла земляника... Они озирались вокруг себя, держа в руках все эти корзинки и не желая упустить ни одну ягоду, и находились в цугцванге. То есть не могли сделать ни одного полезного хода. Любый ход означал бы подавленную ягоду. А это было для них еще хуже, чем наступить на раненую птицу. Это едва не случилось с ними в то же утро. Они нашли небольшую, можно даже сказать, маленькую птичку на дорожке нашей дачи и были совершенно ошарашены, конечно. Они боялись прикоснуться к ней и только тихо визжали от переполнявшего их души страха, перемешанного с восторгом. Я вынужден был взять птицу в ладонь, хотя меня на самом деле переполняли примерно те же чувства. Она вся поместилась в ладони, и я понял, что это какая-то совсем необычная птица. Она была подвержена, если так можно сказать, светлому ровному загару. Это был не воробей, нет. Кто-то другой это был.

И я еще понял, что совершенно не стоило бояться. Этот теплый комочек в руке был так хорош и внушал отчего-то такую уверенность в завтрашнем дне... Он был не просто теплый. Тепло от него расходилось волнами по всему моему телу, мне было очень спокойно, потому что я видел, что и ему спокойно тоже... не сразу я заметил соседскую кошку, которая пристально, не мигая смотрела то на птичку, то на меня. Вот от этого взгляда мне стало нехорошо. Я представляю, каково было птичке.

И вот я вытянул руку, чтобы показать детям, что может ведь случиться чудо — и птичка эта взлетит. Чудеса бывают, хотел дать я понять детям, хотя своими глазами видел, как она волочила крыло.

И вдруг она взлетела и улетела. Не очень далеко, но все-таки за забор. И оттуда ее не достать было ни кошке, ни нам. Ее уже даже и видно не было. И сколько мы ее потом ни искали, так и не нашли. Конечно, я уж не знаю, сколько ее потом искала эта кошка. Но я вот думаю, что она ее тоже не нашла. Во всяком случае, Машу с Ваней я в этом убедил.

Так вот, мы долго в это утро искали в основном не птичку, а все-таки грибы. То есть я искал грибы, а Ваня и Маша искали ягоды. И, конечно, Ваня первым нашел два белых. Потом Маша нашла еще один. И только потом я. Потом мы заблудились. И я учил их выходить по солнцу, отчаянно переживая, что мы заблудимся окончательно. Мы бы все равно потом выбрались, но каков бы я был со всем своим ученым

видом, если бы не вывел их прямо к машине. Но я вывел. Маша, пока мы шли, уже постанывала, делалась все мрачнее и даже не сразу согласилась сфотографироваться с двумя лисичками в руке. И я понял, что она действительно устала. А Ваня упрямо шел по бурелому и, можно сказать, тащил меня за руку. Я только слегка задавал ему общее направление. На лице его было какое-то ожесточение, он словно постоянно твердил самому себе: да плевать я хотел, и не через такое проходили. Хотя на самом деле через такое мы, по-моему, не проходили.

И я вдруг понял причину этого ожесточения. Он хотел как можно скорее добраться до машины только с одной целью — ему надо было домой, чтобы собрать со мной ту машину. Ему надо было это больше всего на свете.

И я как-то тоже незаметно для себя начал торопиться. Маша отстала от нас, и ожидание ее было мучительно. Но потом она принесла, можно сказать, в подоле еще пять лисичек. Я уже знаю, что дети мои будут грибниками, как и я. И что я сделал для этого все, что должен был. Это знание наполняет меня дополнительной силой и отвагой.

Но они меркнут, когда я думаю о том, что с таким же фанатизмом должен был бы сделать все, чтобы научить их английскому без словаря, и вот не сделал до сих пор.

Мы приехали домой — и раздался телефонный звонок. Конечно, он раздался. Он не мог не раздаться. Вот он и раздался. И мне пришлось срочно ехать в Москву. Ну, вот у меня, честное слово, не было другого выхода. Не было его просто у меня.

Остается сказать только одно: Ваня не удивился. Он этого даже не сказал. Он просто не удивился, вот и все. И это был приговор мне. И он был, похоже, окончательным.

Перед тем как уехать, я вывалил содержимое огромного пакета на стол и за те три минуты, что у меня еще были, попытался разобраться, в чем тут дело. И даже собрал несколько деталей в нечто целое. Я был не уверен, что я прав. Но я должен был хоть это сделать. И, похоже, лучше бы я этого не делал.

Поздно вечером, освободившись, я позвонил Ване. Я сказал, чтобы он взял весь пакет с деталями в Москву, потому что, как бы ни было поздно, мы все равно с ним будем собирать эту чертову машину и не уснем, пока не закончим.

— Поздно, папа, — сказал Ваня. — Я уже все собрал. Только у меня оказалось несколько лишних деталей. Ты очень удивишься, когда это увидишь.

— Почему? — расстроено спросил я.

— Потому что у меня получился самолет! — крикнул Ваня.

Подвеска,
желтое золото
«Золотое кольцо», 7 074 руб.

QUALITY

каталог

1

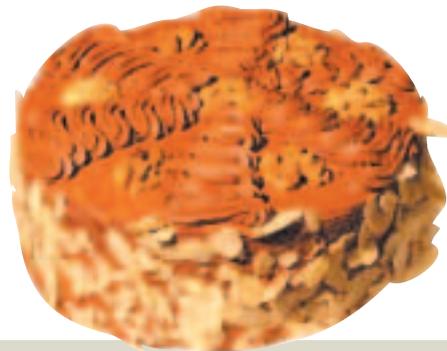
2

3

4

5

8

6

7

Приглашаем к сотрудничеству торговые сети, супермаркеты, продовольственные магазины

ЗАО Управляющая компания "Белстар - Агро" Воронеж, Московский пр., 11
Тел: (4732) 391-013, 391-008

ОАО "Золотой колос"
Тел./факс: (4732) 21-79-50, 79-86-04

1
Торт «Шоколадный»,
Для любителей шоколада – изысканное сочетание шоколадного бисквита с шоколадным сливочным кремом
152 руб.

2
Торт «День и ночь»,
Состоит из двух тортов, разрезанных на кусочки
175 руб.

3
Торт «Шанс»,
Фирменный бисквит пропитан сгущенным молоком, прослоен шоколадно-сливочным кремом
170 руб.

4
Торт «Детский»,
Торт может быть выполнен в виде детской игрушки и прочего
Цена зависит от веса.

5
Торт «Отрада»,
Нежный шоколадный бисквит прослоен сливочным кремом с добавлением какао и беже. Торт украшен грецкими орехами
160 руб.

6
Торт «Фантазия»,
Медовые коржи прослоены сливочным кремом с добавлением кусочков кураги и грецкого ореха
165 руб.

7
Торт «Канкан»,
Медовые коржи прослоены кремом с взбитыми сливками и вареной сгущенкой с добавлением чернослива и рубленых грецких орехов
168 руб.

8
Торт «Свадебный»,
Медовые коржи прослоены сливочным кремом с добавлением кусочков кураги и грецкого ореха
По запросу.

катера и гидроциклы

1

2

3

4

5

6

Продукция BRP (квадроциклы, снегоходы, гидроциклы). Продажа и обслуживание катеров Bayliner, Stingray, Velvette, Maxum, спортивных катеров SEA-DOO и т.д. На берегу Воронежского водохранилища расположена пристань, которая используется как выставочный центр.

Воронеж, ул. Героев Стратосферы, 11; т./факс: (4732) 39-79-50, 39-79-05

1
Bayliner 192,
Катер; США
от 1 150 000 руб.

2
Challenger 180,
Катер; Канада
от 1 276 500 руб.

3
Bayliner 175,
Катер; США
от 710 000 руб.

4
Utopia 205,
Катер; Канада
от 1 695 500 руб.

5
GTI 4TEC PRO 130,
Гидроцикл, 3-местный; Канада
от 383 000 руб.

6
GTX 4 TEC Wakeboards 215,
Гидроцикл, 2-местный; Канада
от 490 000 руб.

ювелирный салон
Золотое кольцо

1

2

3

4

5

8

6

7

Сеть ювелирных салонов
«Золотое кольцо»

Воронеж
ул. Плехановская, 46,
тел. 61-01-46
ул. Плехановская, 10,
тел. 53-33-85
ул. Мира, 6
тел. 52-17-91
Московский пр., 56
тел. 39-23-85

1
Часы «Ника»,
«Антуриум» из золота с сапфировым
стеклом. Швейцарский механизм
31 058 руб.

2
Часы «Ника»,
«Георгин», золотые кварцевые часы с
функцией хронографа
40 597 руб.

3
Часы «Ника»,
«Вербена», золотые часы с фианитами
19 242 руб.

4
Браслет,
каучук, белое и желтое золото
25 920 руб.

5
**Запонки и зажим для
галстука,**
золото и фианиты
11 625 и 11 235 руб.

6
Подвеска,
желтое золото
7 074 руб.

7
Подвеска,
желтое золото, топаз, хризолит, аметист,
гранат, цитрином и раух-топаз
37 123 руб.

8
Сувенир,
серебро
45 695 руб.

ЗОЛОТЫЕ УКРАШЕНИЯ

ювелирный салон
Золотое кольцо

1

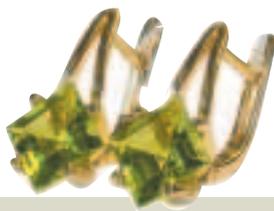
2

3

4

5

8

6

7

Ювелирный салон «Золотое кольцо» в этом году отмечает свое десятилетие. Быстрое освоение новых тенденций, изменений моды, индивидуальный подход к каждому покупателю – основные факторы успеха сети «Золотое кольцо». Ювелирный бренд-лидер «Золотое кольцо» предлагает своим покупателям широчайший ассортимент.

1
Обручальные кольца,
желтое и белое золото, бриллианты
12 042 и 12 121 руб.

2
Кольцо,
белое золото, бриллианты, сапфиры
44 236 руб.

3
Обручальное кольцо,
белое золото, бриллианты
16 868 руб.

4
Серьги,
желтое золото, бриллианты, сапфиры
72 965 руб.

5
Серьги,
желтое золото, хризолит
23 509 руб.

6
Кольцо,
белое и желтое золото, бриллиант
38 765 руб.

7
Запонки,
белое и розовое золото
5 446 руб.

8
Цепь и подвеска,
белое, желтое и розовое золото
20 679 руб.

Иркутск/ 8-11 сентября 2008

V БАЙКАЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

V BAIKAL ECONOMIC FORUM

Irkutsk/ september 8-11, 2008

ЕВРОПА – РОССИЯ – АТР: ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Главные темы:

- Сибирь и Дальний Восток как связующее звено в отношениях России с Европой и странами Азиатско-Тихоокеанского региона
- Реализация инфраструктурных проектов: основа стратегии экономического развития регионов Сибири и Дальнего Востока
- Привлечение инвестиций в освоение и переработку природных ресурсов
- Проблемы инновационного развития Сибири и Дальнего Востока
- Роль человеческого капитала в развитии регионов, повышение стандартов качества жизни
- Охрана озера Байкал и рациональное природопользование на Байкальской природной территории

Организаторы:

Совет Федерации
Федерального
Собрания РФ

Администрация
Иркутской области

Министерство
регионального
развития РФ

Министерство
экономического
развития РФ

Генеральные информационные партнеры:

Коммерсантъ

интерфакс
INTERFAX

Официальные информационные партнеры:

РОССИЙСКАЯ
ПРАВДА

ИЗВЕСТИЯ

Финанс

Коммерсантъ
Сибирь

Восточное Сибирское
ПРАВДО

Оператор:

ТРАНСБАЙКАЛ

www.baikalforum.ru, телефон: 8 (3952) 259-133